

Дестур-намэ Низарӣ.

Среди описанных Дорном¹ рукописей Публичной библиотеки имеется один кодекс, не встретивший до сих пор должного внимания:² это помещенный у Дорна под № CDXL куллиат На'й-меддйна Низарӣ. Рукопись эта, повидимому, является единственным известным в Европе полным собранием произведений Низарӣ и состоит из следующих частей:³

1) fol. 1 v. киноварью کتاب قصاید حکیم نزاری.

Вступление:

خسر وادانی که در طیّ ممالک هر زمان * رای ملک ارای تو از غیب آگاهی دهر
7 бейтов и далее начало первой касыды:

الا ای ساقی زهره جبین مشتری سیما * نه وقتی آشنا بودی مکن بیگانگی باما

Касыды идут до fol. 41 v. без соблюдения алфавитного порядка, последняя строка:

دست نکبت جو چشم بد بادا * از جناب جلالشان مهجور

2) fol. 43v. مثنوی بر وزن حدیقه.

¹ Dorn, Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la bibliothèque Impériale publique de St. Petersburg. 1852.

² Покойный академик К. Г. Залеман одно время интересовался этой рукописью. По его желанию часть ее была сфотографирована и снимки хранятся в Азиатском Музее Р. А. Ц. Но, к сожалению, никаких других следов его работы над нею пока обнаружить не удалось.

³ Хотя в каталоге Дорна и имеется описание ее, но оно не полно, не приведены начальные строки поэм, не указан формат и количество строк, и поэтому я считаю полезным восполнить здесь эти пробелы.

Начало:

مَنْت از ذوالجلال والاکرام * بَدُو اغار و غایبت أنجام
 fol. 44r. прославление شمس دین شاه نیمروز علی

и далее:

تاج دین شاه زاده عالم * قره العین خسرو اعظم
 بو المعانی محمد بن علی * میوه لطف باغ لم یزلی

Затем идет спор между днем и ночью (муназарэ).

Fol. 48v. он называет себя: پیاد شاهان نزاری عاجز.

Fol. 50r. конец:

ختم شد بر دعاء دولت شاه * والسّلام علی رسول الله
 3) fol. 50v. دیوان غزل.

Начало:

در خرابات کدایان زسر ناز مه آ * نه شنیدی وندی برو و باز مه آ
 Газели в алфавитном порядке, fol. 272v. последняя строка:¹

* نازیا بطلب نقد هر دو کون از خویش *

* بهره در طلب از شش جهت چه می بوی *

4) fol. 273v. ترکیبات و ترجیعات.

Начало:

یا درد دل مرا دوائی * یا مرغ امید را هوائی

Заключительная строка f. 200r.

بنشینم و صبر بیش کیرم * ترک همه کار خویش کیرم

Предшествующие бенды:

f. 275v.

در سیر و سلوک کرم رو باش * خرمن می سوز ودانه می باش

¹ Приведенный у Шпренгера (см. ниже) مطلع мне найти не удалось.

f. 276v. •

در طرف جن شراب نوشم * چون بلبل مست در خروشم
f. 278 v.

خجسته باد و مبارك قدوم ماه صيام * بر اوليا واحببآء شهر يار آنام
f.284v.

بنشينم و صبر بيش كيرم * بيمغولۀ كنج خوبش كيرم
f. 285v.

بر خيزم و راه بيش كيرم * خاك در يار خوبش كيرم
f. 287r.

بكريزم و راه بيش كيرم * خاك در يار خوبش كيرم
f. 289r.

ان به كه جو كنج كنج كيرم * از خلوت آنس نا كزيرم
مقطعات. f. 290v. 5)

Начало:

به برودگار جهان واثقم * كه هم بر كشاي در بسته را
اميدم چنانست از فضل حق * كه مرهم فرستد دل خسته را
в алфавитном порядке.

6) f. 323v. ابیات مثنوی به بحر مَخْلَف در هم

Начало:

حمد و ثنا مبدع ابداع را * راه نمابنده اشيع را

Конец:

ساد خرم خزان تو جو بهار * با حسودت زمانه در بيگار
دوستت شادمان برك عدو * دشمنت سر بریده همچو كدو
دو چشمت بروی شادی باز * بخت و دولت قرین و غير دراز

7) f. 328v. киноварью:

خداوندا سعادت یار ما کن * برحمت یکنظر درکار ما کن
 причем это начало повторяется с небольшими вариантами.

8) f. 330v. ادب نامه بر وزن شاهنامه.

Начало:

سباس و ستایش خداوند را * خداوند بی مثل و مانند را
 в конце приписка:

تمام شد کتاب ادب نامه از قول ملک الشعرا سعد الملة و الدین || نزاری
 القهستانی طاب ثراه و جعل الجنة مثواه علی ید احقر || عباد الله القوی
 عبد الرشید بن الشیخ عبد الله الخلوی.

9) f. 359v. نامه منظوم بثنوی.

Начало:

شرف الدین حکیم عصر حسن * ای بتو دیده خرد روشن

10) f. 365v. без заголовка:

مر حبا ای بيمبر عشاق * محرم راز سینۀ مشتاق

11) f. 368r. نامه منظوم.

Начало:

ای یباد بیرو سوی سجستان * وین نامه سوزناک بستان

12) f. 370r. سفرنامه بر وزن مثنوی معنوی.

Начало:

قل نزاری قل هو الله احد * ابتدا کن ذکر الله الصمد

13) f. 384r. دستور نامه بر وزن سکندر نامه در آداب معاشرت.

Начало:

قل الحمد لله نزاری فقل * خداوند جزو و خداوند کل

14) f. 391v. کتاب ازهر و مزهر بر وزن خسرو و شیرین.

Начало:

سباس و افرين از حق تعالى * كه جانرا با خرد داد اتصالی
f. 488v—489r. послесловие упоминавшегося выше переписчика
с датой:

في أوایل شهر رمضان المبارك المنتظم في سلك || شهر سنة سبع و ثلاثين
و ثمانماية الخ.

15) f. 489v. ربا عيات.

Первое:

در سايه خوش كوشه ده ما را * وز خرمن خوشه ده ما را
چيزی ذكر از تو آرزو می نه كنم * از خوان نیاز توشه ده ما را
в алфавитном порядке, f. 498r. последнее руба'и:

كر دور فتادم از جهان آرائی * هر شیب زمانه را بود بالائی
كر كالبد اینجا دل و جانم آجاست * همچون نبود جائی و لیلی جائی
и приписка:

تمت الكتابة و تم الكتاب بعون الله الملك || الوهاب و حسن توفيقه في
اوایل شهر رمضان المنتظم || في سلك شهر سنة سبع و ثلاثين و ثمانماية الخ.

Рукопись формата 33,5 × 25,5 cm., в 4 столбца по 21 строке
на странице, написана прекрасным наста'ликом на белой бумаге и
отлично сохранилась.

В других книгохранилищах произведений Низārī имеется
сравнительно весьма мало. Мне известны лишь следующие руко-
писи:

1) Небольшое извлечение из дивана в Азиатском Музее
Р. А. Н. (Nov. 26, f. 88r—102v и f. 112v—117r). Содержит
преимущественно касыды.

Начало:

ای نعت جلال تو تعالى و تقدس * در کنه کماهی کمالت نرسد کس
خدایوند امر و خدایوند خلق * ازو و بد و قطع و پیوند خلق

2) Несколько газелей в сборных рукописях Британского Музея.¹

3) Дестūr-нāмэ в Бодлеяне.²

4) Диван, описанный в каталоге Шпренгера.³

Таким образом, ббольшая часть поэм нашего кодекса является уникалом и этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что до настоящего времени Низārī для иранистов представляет собой совершенно неисследованную и туманную величину. Вместе с тем самый беглый просмотр его поэм показывает, что он принадлежит к числу интереснейших явлений персидской литературы. Большинство составителей тезкире обходит его молчанием, но молчание это вызвано не пренебрежительным отношением к его творчеству, а лишь тем, что Низārī с точки зрения Ислама — отъявленный вольнодумец и кощунственный потрясатель основ правоверия. Дело в том, что большинство его творений посвящено восхвалению вина и веселого времяпрепровождения за чашей в кругу певцов и танцовщиц. При этом стихи его таковы, что истолковать их в мистическом смысле, как это делается обычно, крайне трудно. Это, конечно, должно было вызвать со стороны духовенства veto в отношени его произведений и тем самым объясняется как редкость рукописей, так и молчание персидских биографов. Более полные сведения о нем дает только Даулетшāх, остальные, а именно, Haft Iqlīm и Majma' al-fuṣaḥā ограничиваются почти буквальным повторением его показаний.

¹ Ch. Rieu, Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum. London 1897—1895. p. 869b и 871a.

² Prof. E. Sachau and H. Ethé Catalogue of the Persian, Turkish, Hindūstāni and Pushtū Manuscripts in the Bodleian library. Oxford, 1889. № 752, p. 553. Начало совпадает с началом нашего кодекса, но вызывает некоторые сомнения величина поэмы, а именно в рукописи Бодлеяны 62 листа по 10 строк, т. е. более 1000 двустиший, тогда как в нашем кодексе 576 двустиший.

³ A. Sprenger, A catalogue of the Arabic, Persian and Hindūstāny manuscripts of the King of Oudh. Calcutta 1854, p. 524.

На основании этих сведений можно установить о жизни Низārī следующие факты.

Хакīm На'имеддйн ибн-Джемәледдйн¹ Низārī-Ҷухистāнī родился около 645/1247 г.² в Бирдженде. Для техаллуса его Даулетшāх дает два объяснения: одно, что он был крайне худошав (nizār) и потому и получил это прозвание, другое, что этот техаллус им был избран в честь исма'илита Низāра. Второе, говорит он, правдоподобнее, ибо собственные слова его подтверждают это. Те-же указания на принадлежность Низārī к этой секте мы находим и в обоих других тезкире.³ Однако на утверждение это едва ли можно полагаться⁴. Что обвинение это тяготело на нем, действительно, видно из его слов, но он решительно отвергает его в таких выражениях:

¹ Sprenger. op. cit. в списке Таки Кāшī, р. 18, № 64. Na'um aldyn b. Jamyl aldyn Nizāry Qohistāny, d. 720.

² Эта дата взята мною на основании следующих строк Дестūr-нāmэ:

سباس از خدا كاند رين شست و پنج * زدندان نه زجت كشيديم نهرنج 366
«Благодарение богу, что в эти шестьдесят пять (лет) я не испытывал от зубов ни мучений, ни страданий» и

زهجرت گذشته ده و هفتصد * سر سال نو بسته ام اين رصد 557
«От хиджры прошло семьсот десять (лет, когда) в начале нового года я закончил это наблюдение». Если цифра 65 может быть и не совсем точна, то во всяком случае приблизительно этот расчет должен быть верен.

³ Haft Iqlīm, ms. Mus. As. 603bc., f. 296b. Majma' al-fusaḥā, lit. Tīhrān, I, p. 607.

⁴ В исмаилитских трактатах довольно часто встречаются цитаты из произведений Низārī. (См. В. А. Иванов. Исмаилитские рукописи Азиатского Музея в Извест. Акад. Наук за 1917 г. стр. 372 и 379). В одной из цитат я смог установить отрывок из Дестūr-Нāmэ. Из этого можно было-бы заключить, что сами исмаилиты считают Низārī своим. Однако, наряду с ним встречаются цитаты из вполне правоверных авторов Ансари, Са'ди, Хафиза и т. д., которых никоим образом нельзя заподозрить в принадлежности к толку исмаилитов и, таким образом, это обстоятельство теряет доказательную силу.

جون بگرداندم زمی كده روی * شیخ ملحد نهند القابم
شیخم آری ولی سلیم القلب * نه جو زراقیمان قلابم¹

«Когда я отвратил лицо от винного погребца, называют меня шейх-еретик; да, я шейх! Но чистый сердцем, не такой, как фальшивомонетчики лицемеры».

Разрешить этот вопрос удастся только со временем, по основательном изучении его произведений, где он говорит о себе довольно часто, пока же его приходится оставить открытым.²

Ризā-Кӯли-хāн указывает, что Низāрӣ встречался с Са'дӣ и был дружен с ним, что хронологически возможно. Умер Низāрӣ по указаниям Кāшӣ³ и Haft Iqlīm в 720/1320 г.

Крайне характерна та оценка, которую Даулетшāх⁴ дает произведениям Низāрӣ. Указывая на то, что ценители прекрасного относятся с одобрением к его Дестӯр-намә, и высказывая предположение, что обвинение в ереси, быть может, и ложно, он все-таки не решается занять какую-нибудь определенную позицию и ограничивается передачей анекдота о том, как султан Бабур спросил мнение шейха Садреддина Ревāси о стихотворениях мистиков. Ответ гласил: «Если шейх Муҳьи-д-дин 'Арабӣ и Моулāнā Джелāледдин Рӯмӣ и шейх Феридеддин 'Аттār и

¹ Диван. f. 188v., l. 10.

² Ethé в каталоге рукописей India Office (p. 427) при описании рукоп. Haft Iqlīm, под № 823 говорит о Низāрӣ: ... a Sūfī and according to the *حبيب و بعضی از طبقه* *اسماعیلیه اش میدانند چنانچه در حبيب السیر بنظر آمده كه امسته صر بالله اسماعیلی بسر بزرگتر خود را المصطفی لدين الله نزار را ولی عهد گردانیده بود الخ.*

Из этих слов отнюдь не явствует, что автор читал в *Ḥabīb as-siyar* сообщение о Низāрӣ, он читал там только, что «Мустансир биллах сделал наследником . . . Низāра» и из этого уже делает свои выводы.

³ Sprenger, op. cit., p. 18.

⁴ E. G. Browne. *The Tadhkiratu 'sh-shu'arā*, London, 1901. p. 231—234.

‘Иракӣ и Аухад̄и и Хусейн̄и слагали их, то это чистое проникновение в истину и настоящее духоведение, но если слагали их Низ̄ар̄ӣ Құхистан̄ӣ и пир Тадж Тұлам̄ӣ и подобные им, то это заблуждение, ересь и пустословие. Такое поведение называют кражей слов, ибо эти люди следуют мистикам только во (внешнем) словоупотреблении».

Анекдот этот показывает отношение мусульманского духовенства к Низ̄ар̄ӣ в самом определенном свете. Впрочем, другого отношения не могло и быть, и такие произведения, как Дестūr-нāmэ, действительно являются вызовом всему правоверному Исламу.

Поэма эта представляет собой своего рода пародию на столь излюбленные персидскими поэтами «Книги советов». Это руководство для его сыновей, но руководство относительно того, как вести себя на пирушках и попойках и как приобрести выносливость в употреблении вина. Низ̄ар̄ӣ рассказывает о себе самом, о своей молодости, о том, как вино избавило его от меланхолии и грусти, к которым он был склонен в юншестве, и сделало здоровым и жизнерадостным человеком. В благодарность за это он всю жизнь воспевал его, но, как утверждает он, никакими хвалами не смог воздать ему надлежащую оценку. Советы сменяются анекдотами и забавными сценками, ярко и живо характеризующими нравы эпохи. Затем Низ̄ар̄ӣ сообщает, как под конец жизни он покаялся и после долгих лет явился впервые в мечеть для публичного покаяния и обета трезвости. Поразительно тонко изображена сцена изумления толпы молящихся при виде Низ̄ар̄ӣ, появившегося в мечети. Но покаяние это было не длительно. Один из покровителей Низ̄ар̄ӣ указывает ему, что с его стороны избегать вино прямо-таки противоестественно, и приглашает отныне принимать участие в его пирушках. Низ̄ар̄ӣ, повидимому, с большой готовностью отзывается на это приглашение и нару-

шает данный обет, извиняя себя тем, что делает это не по доброй воле, а по принуждению. Снова он принимается за прежний разгул и результаты самые благотворные (513/4):

جو جندی بر آمد ازین نذر باز * هلالم ذکر باره شد بدر باز
ضرورت علی الجماله خیام وار * گرفتیم بکف بر می خوشکوار

«Когда прошло некоторое время после этого обета, полумесяц мой снова стал луной; в общем, поневоле, я подобно Хейяму взял в руки вкусное вино».

Это упоминание о Хейяме для Низārī очень показательно. Действительно, между ними есть значительная близость и Низārī является естественным продолжателем его дела. Но, вместе с тем, Низārī кажется более зрелым, более спокойным. Томительных сомнений Хейяма он не знает, ко всему относится с добродетельной скептической усмешкой старика, изведавшего жизнь и знающего ей цену. Светлой жизнерадостностью веет от любой его строки и самые ядовитые замечания по адресу Ислама он делает без малейшей злобы, все с той же лукавой усмешкой.

Техническое совершенство его стихов изумительно, каждая строчка отделана до последней детали, рифмы звучны и четки, нет излишних повторений. Дестūr-нāмэ написано метром Шāх-нāмэ и между ними, действительно, есть что-то общее в стиле и словоупотреблении. Правда, арабских слов у Низārī значительно больше, но все же богатство и чистота его языка поразительны.¹ Вышеизложенные соображения достаточно убедительно показывают желательность появления в печати Дестūr-нāмэ, так как, в противном случае, творчество Низārī по-прежнему останется

¹ Ethé (Grundrifs, II, 297) называет Низārī продолжателем Са'дī и его Дестūr-нāмэ считает написанным по образцу Бустāна. Сообщенная здесь характеристика показывает, что это не совсем так. Если в Дестūr-нāмэ и есть что-то общее с Бустāном, то это лишь тон житейской мудрости, практичность.

неизвестным и недоступным исследователям. Посему я решаюсь дать здесь текст этой поэмы по рукописи Публичной Библиотеки. К сожалению рукопись Бодлеяны для меня недоступна и потому сличения я произвести не могу. Поэтому я воспроизвожу текст нашей рукописи в точности, сохраняя в полной неприкосновенности орфографические особенности оригинала. В общем, редакция нашей рукописи более чем удовлетворительна и дает вполне удобочитаемый и почти не вызывающий сомнений текст. В тех местах, где мною замечены явные описки, я оговариваю их в примечаниях.

К тексту я прилагаю перевод; возможно, что он не свободен от промахов и ошибок, но творчество Низари пока изучено столь мало, что и эта попытка может оказаться полезной.

دستور نامه

خدائوند جزو و خدائوند كل	قل الحمد لله نزارى فقل
ازو و بدو قطع و پيوند خلق	خدائوند امر و خدائوند خلق
فروزنده مشعل آفتاب	بر آرنده خيمه بى طناب
بكافى و بنون هفت طارم زده	بدو حرفى نه طاق بر هم زده
وزو نفس وز نفس اطباع را	ز عقلى ابتدا كرده ابداع را
نباتى و حيوانى و جن و انس	هيولى و ارکان و انواع و جنس
نهاييات و غايات كون و مكان	بسيط زمين و بساط زمان
جو از خلق نوبت بانسان رسيد	شد از امر او آفرينش بديد
وجود محمد عليه الصلوة	كزين كرد فى الجمله از كائنات
بحق ناسخ دعوت انبيا	حبيب خدا حامى اصفيا
شفيع قيامت دليل نجات	رسول امين سيد كائنات

آلهی زفضلت نباشد بدیع
 آلهی معول بطاعت نه ایم
 آلهی بانفاس باکان خاص
 عنان عنایت زما بر مبیح
 مرا ای همه نو زمن دور دار
 خلاصم ده از ورطه حرص و آرز
 به بخشای بر عجز و بیچارکیم
 مکن بی نصیبم ز فضل عیم
 درونم چنان بر کن از حب آل
 بدیشان نمودی ره از بدو کن
 که ام من چه دارم تو داری توئی
 توئی با یزد و توسی دستگیر
 خطاهاء ما در بذیر از شفیع
 ولی نا امید از شفاعت نه ایم
 زادناس نفس بهیمی خلاص
 که ما جمله هیجیم و کمتر زهیج¹⁵
 و کر زلتی رفت معذور دار
 مران بر زبانم محال و نجاز
 برون آور از خود بیچارکیم
 ز خلقم امان ده با امید و بیم
 که در وی نکند دگر قیل و قال²⁰
 معادم بمن بعضها بعض کن
 آلهی بناه نزاری توئی
 به بخشای و رحمت کن و در بذیر

نزاری ز باکیزه کاران در آی
 ملایک صفت باش کز مهلکات
 بفکر و بقول و عیل باک باش
 کز از خد برون آمدی باک نیست
 همه نور محضی همه جان باک
 من و تو غمامیم و نفس آفتاب
 ببین تا چه بینی به چشم عیان
 همه نفس باشی نباشی غمام
 چو از خوبشستن باز برداختی
 زباکان و باکیزه کاران سرای
 ز اخلاق باکیزه یابی نجات²⁵
 تفاجر بآنش مکن خاک باش
 که در یخودی آتش و خاک نیست
 نه آبی نه آتش نه بادی نه خاک
 تو از بیش باری بر افکن نقاب
 اگر تو نباشی ولی در میان³⁰
 همه نور بینی نه بینی ظلام
 مکان سدره المنتهنی ساختی

384v. عیان در عیان و نهان در نهان چه باشد چه گویم دگر وا رهان

جو بر مرکب فکر کردم سوار
35 سر از هر طرفی می کشد بارکی
مرا می ربایید بیکبارکی
جو قادر نه ام بر کمان و کمند
مرا خود ز عالم برون می برد
مشو معترض کو غلو در گرفت
گر از آتش من خبیر داشتی
40 سخن باطنی دارد و ظاهری
تو مرد کدامی و اهل کدام
جعل از گلستان ندارد نصیب
اگر در سیاهیست آب حیوة
بزور و بزرگر بدست آمدی
45 ازین جام اگر جرعه یا قتی
خضر را ازین چشمه دادند آب
غلط می کنم از سیاهی مجوی
خضر را طلب کن که آب حیوة

یکی بپیر رهبر طلب ای جوان
50 بدو ده زمام و برون شو ز خود
نداری دگر کار با نیک و بد
به تسلیم او چون مسلم شوی
نمودار سرّ دو عالم شوی
مشو بس رو غول وهم و خیال
بافسون خربط مرو در جوال

محقق دگر کونه دارد سخن
 ممکن اقتدا جز ببرد خدا
 محقق باز یابی مُحقق را نخست
 کس اقتدا در امامت نکوست
 55 مَعول مکن بر منزل مکن
 قیاس تو غولست نه مقتدا
 که نور خدا در دل باک اوست
 تتبع بدان نور کن و السلام

مرا فضل بخشنده دین و داد
 شهنشاه نصرت به بخت جوان
 سه بودند ازیشان یک از قضا
 خداوند بر رفته رحمت کناد
 بقا باد این هر دو را بی شمار
 بنیک اختری بهره مند از حیوة
 جو کردند در عنفوان شباب
 برسرم جوانان نو خواسته
 بآب رز آلوده دامان و دست
 جو اخلاط با همسران داشتند
 چو خود بوده بودم دران کرد و درد
 بوعظ متین و باندرز جست
 مکر بس رو استقامت شوند
 گذر کرد بر خاطرم بارها
 که از بهر فرزندی فرخنده فال
 که دستور خوانند آنرا بنام
 دو فرزانه فرزندی شایسته داد
 کرامی دو شایسته مهربان
 ز دار الفنا شد بدار البقا
 60 بفردوس اعلیش ماوی دهاد
 بلند اختر و بخت فرخنده یار
 رسیده بکام از بنین و بنات
 هوای سماع و نشاط شراب
 عزبخانه خلوت آراسته
 65 ز من محترز بوده مخمور و مست
 باوقات دستی دران داشتند
 بیگ ره ندانستم انکار کرد
 در عیب گفتم به بنم نخست
 نصیحت بکوش خرد بشنوند
 70 وزان بود بر خاطرم بارها
 برون آورم تنسقی حسب حال
 385r. اگر بخت دستور باشد مدام

به تکرار و تذکار عادت کنند
 75 کسی نیکی بیند بهر دو سرای
 بدین بیت تضمین اعبادت کنند
 که باشد سر فتنه را دست زور
 شراب آنکهی دست شریست و شور
 سر خویش کیر ار نۀ بای بست
 که شد فتنه انکیز مست
 نه یکبار گویم که بار دو بست
 حرامست آری نه گویم که نیست
 حرام و حرش بنا حرامی بود
 حلالش بگویم کدامی بود
 80 غذای تن و قوت جانست راج
 چه وصفش کنم بیش از انست راج
 جهل سال مدّاح وی بوده ام
 هنوزش بواجب نبستوده ام
 شب و روز تحسین می کرده ام
 تفایر بآنین وی کرده ام
 بپرورده ام همچو جان در تنش
 که هست اتّصالی بجان منش
 جنان با دم او دمی داشتم
 که چون جان عزیزش همی داشتم
 85 کُهِش گفته ام جان شیرین من
 کُهِش گفته ام یادگار مسیح
 کُهِی مادرش گفته ام مریم است
 کُهِش روح ثانی نهادم لقب
 اکر شرح خاصیت می دهم
 ندانم که انصاف او کی دهم
 هزارش صفت کرده ام در هزار
 هنوزش نکفتم یکی از هزار

بعهد جوانی جنان بودمی
 ملول از خود و از همه کس نفور
 که از سایۀ خود رمان بودمی
 بانده نزدیک از انبوه دور
 جنان فکرم از خویشتم می ربود
 که آسایش از خواب و خوردم نبود
 بسودا جنان مشتغل بودمی
 که بی بهره از آب و گل بودمی

جو قرهاد شوریده در کوه و دشت
 جه می گویم ار باز یابی رموز
 زمانی نبودم ز می نا کزیر
 مردکار فکر شبانروز من
 جو یار موافق ندیدم جو می
 جنان با خودش همغس کردمی
 جنان با دم من دمش در گرفت
 و لیکن به بیداد در ملک من
 جنانش با نصاب میداشتی
 جو بیرون نشد حکمش از اعتدال
 ازین بیشم این بیعت اوراد بود
 مرا رام روح اللّهی دیکرست
 بسی کشته ام بشنو این سرگذشت 95
 نرفت از سرم شور شیرین هنوز
 که هم بایردست و هم دستگیر
 نمودار طبع نو آموز من
 شب و روز خالی نبودم ز وی
 که بی او نفس بر نیاوردمی 100
 که ملک وجودم مسخر گرفت
 تصرف نیارست کرد امر من
 که بیگانه در ملک نکزاشتی
 طبیعت بتدریج کرد احتمال
 که بر یادم از طبع و قیاد بود 105
 که روح از و بود در بکرت 1

بسی از مدتی در میان آمدم
 شد این خوی وحشت بالفت بدل
 جو داد از عذاب الیمم خلاص
 نهادم قدم در مقام صفا
 جو مشهور کشتم بشرب مدام
 دگر باره نفرت بزد راه من
 غم این و تیمار آنم گرفت
 بدر رحمة الله جو آگاه شد
 بسر رشته امتحان آمدم
 بتعلیم یاری فرشته محل
 دلیل رهم شد بردان خاص
 وزان علتم حاصل آمد شفا 110
 نبود چاره از محفل خاص و عام 385v.
 شد آن کار بر عکس دلخواه من
 ملالت کریبان جانم گرفت
 که دستم ز تدبیر کوتاه شد

1 Sic.

115 بن گفت جان بدر هوش دار
 بسمع رضا بند من کوش دار
 جهان دیده و تجریت کرده ام
 بیسی سرد و کرم جهان دیده لم
 جوانی و ناباکی و بیخودی
 بود ضد دانائی و بخردی
 ولی جو در آیند ازین بهن دشت
 برین بیل ضرورت بیاید کزشت
 بیاموزمت شرط میخوارکی
 بران جمله خو کن به یکبارکی
 سخن موجز و بر معانی نکوست
 خصوصاً که اندرز و وعظی دروست
 ز هر امتحان انتخابی کنم
 ز هر نوع و هر جنس بابی بکنم
 بکملک قبول و بنفیس بنفیس
 بر اوراق خاطر نویس

سه بنا بست هر سه میبئن کنم
 بعین الحقایق معین کنم
 نخستین بدان ای عزیز بدر
 که از خوی بد کرد باید حذر
 تغافل مکن لا ابالی مباش
 ز الحمد لله خالی مباش
 بصدر جهان بنا بزرگان نشست
 ز اخلاق باکیزه دادست دست
 خصوصاً به بزم نشاط شراب
 که معموریش هست در در خراب
 بصدر ملوک و سلاطین خواه
 که خود را در اندازی از هر بگاه
 ندامت بود حاصل آن ندیم
 که در صدر خلوت بود مستقیم
 خطر ناک تر زان مقامی خواه
 که باشی یکی از ندیمان شاه
 ولی جو در افتادی و جاره نیست
 به بیجاره در جاره بیجاره نیست
 بیسر در بیفتی بیبای علو
 با سفلی مکن در تراجع غلو
 کشاده جبین باش و بسته میان
 که شاکرد خدمت نه بیند زیان
 بغمزه مکن نسوی مطرب نگاه
 معاذ الله از تهمت بادشاه
 بحرمت سر خدمت اقلنده پیش
 بعزت نکه داشته حد خویش

- روا نیست بسیار بر خواستن
 مکن سردهی تاتوانی قبول
 دگر مجلسی هر دم آراستن
 خصوصاً اولو الامر بر زید و عمرو
 که زود از ت کردند دلها ملول
 تماشای کن البته از نهی و امر
 نکه دار حد توسط بکوش
 نگوئی بسی و نباشی خوش
 نه خاموش بودن به یکبار نیک
 نگوئی سخن تا نبرسند به
 نه بسیار گفتن به تکرار نیک¹⁴⁰
 جو گفتی بتکرار زحمت مده
 باصلاح کلبتره کوشش مکن
 محبور بیش البته از حد خویش
 نگو بشنو اندرز این مهربان
 برون آئی ب چشم و کوش و زبان
- دویم قوم دیگر ز آزادگان
 حریفان شایسته بر هنر
 جوانان و یاران و همزادگان¹⁴⁵
 بسندیده اخلاق نیکو سیر
 همه نکته کیران همه بزله کوی
 شب و روز بر دستشان جام می
 بجای علم خوردن و دست جور
 بنقل و شراب و با نواع آش¹⁵⁰
 نکه دار حد ندیم و حریف
 بهزل اندکی میل کردن رواست
 که طبع جوان مایل هزلهاست^{386r.}
 اگر عاقلی بیش خود بر مه ایست
 روایات نغز و حکایات خوش
 سماع خوش و نغمه دلکشای
 علی الجمله خوش باش و خوش دار جای¹⁵⁵

گروه سدیکر جهان کشتگان
 ریاضت کشان در فنون هنر
 ز دنیا و دین بهره بر داشته
 خردمند با کیزه اخلاق و خو
 160 به تعلیم ایشان شدن بهره مند
 مرابود در عنفوان شباب
 یکی با جوانان خود را مست
 یکی با نصیحت کران کهن
 جو يك هفته با همسران بودمی
 165 هوای مقامات بیمران راز
 زیارت بصاحب دلان بردمی
 ز قلزم بمقدار ادراك خویش
 نه خود کز صدفهای کوه نثار
 دم عیسوی زنده کردی موات
 170 ازان جمع چون رخت بر بیستی
 جو بر کف مدامت بود بر دوام
 تو هم ای بسر در سرای مجاز
 بخود رانی و خود برستی مرو
 یکوش ای بسر تا ز میداء کار
 175 طبیعت جو بر خمر بنشست راست
 همه بخته خواران آغشنگان
 ز اسرار مردان حق با خیر
 سر حرص و کین بی سبر داشته
 برستندۀ رسم و راه نکو
 برای وزین و به بخت بلند
 دو تعلیم و هر دو در اندر صواب
 در افتادن و دست بردن بدست
 مبارک دم و خوش دل و خوش سخن
 تماشای کنان می خواران بودمی
 مرا بر فکندی ازان جمع باز
 نسیمی ازان گلستان بردمی
 نم آلوده کردمی خاک خویش
 بزبور کران کردمی کوشوار
 خضر بودمی خورده آب حیوة
 ضرورت باضداد بیوسته می
 نکه داشت باید ره خاص و عام
 چنان کافتضا کرد با وقت ساز
 که هستی بیک جام مستی کرو
 بناء طبیعت نهی استوار
 برستیدن می مسلّم تراست
 خلایق ره و رسم بخرد کنی
 اگر عادت از ابتدا بد کنی

شود با تو ان عادت بد قدیم
وکر خو فرما رسم نیکو کنی
بمانی ز بد در عذاب الیم
بدن را بتدریج خوش خو کنی

- یکی بود در شهر تون بیش ازین
نیبودی دمی بی حریف و شراب
که از صحبتش خلق بودی حزین
حریفان و لیکن ازو در عذاب 180
نه که گاه بودی که همواره بود
نرفتمی برون تا نخوردی لتی
ز مجلس بهر جاره و حیالستی
خو دستش فرو کوفتندی و سخت
غرض آنکه بر هر چه عادت کنی
چنان رو ز مجلس که با عقل و رای
غلامی جو عقل و رفیقی جو هوش
جو هم صحبت هوش باشی مدام
همت می رسانند بآرامگاه
جو با می بسازی غلامی کند
و کر زانکه با می کنی سر کشی
اگرچه جوانردیش رسم و خوست
بود راست چون گاه نه دوره می
جو بیمانه بر کشت دیگر مریز
مردو از بی مسهل کارکر
مشو غره اول که بنوازدت
ستیزه مکن با زبردست خویش
جو تو جانب او نکه داشتی
- 185
190
386v.
195
- ز مجلس توانی شدن باز جای
نیابی مکر خود بیابی بکوش
غلامی کند خود مدامت مدام
همت می در اندازد از ره بجاه
به تمییز تو شادکامی کند
تو خود آخر الامر کیفر کنشی
ولی نا جوانردی هم دروست
تو بر هفتمین باش قانع ز وی
جو بشکست صف بی توقف کریز
مکن قصد جان زهر قاتل مخور
که کر بیل منستی بیندازدت
سر عجز و بیجارکی کبر بیش
برون آرد از عین جنک آشتی

جو در خانه مهمان بری از بگاه نخست از تر و خشك و شیرین و شور 200 بنه ما خضر بپیش بی عذر خواه کسی را که رغبت بود می بده کباب حکیمانه سر جوشکی زهرجه آن سبک تر بر آید ز دست سماع خوش و مطرب تازه روی 205 بساط مکان از بسیطش مکین ز شطرنج و نرد و کتاب احتراز و لیکن نه جندانکه وقت نشاط حریفانیه اول بدفع خار جو کم شد بخار خار از دماغ 210 بکستر بهنکام رغبت سماع جو خوان بر گرفتند و خردند آش بهل تا شود آرمیده طعام بی باز جون دست رغبت برند جو در داد سرده شراب کران 215 سزد کر شفاعت کند میزبان که بر سر مکش کاسه و بر مده بود هم که [هم]¹ دفع ملالت کند سر قوم ده را محابا رواست

حجاب تکلف بر افکن ز راه حدیث سلیمان شنیدی و مور بمیل حریفان کن اول نگاه ابا کرده را لقمه بپیش نه مغولانه آماجکی مرغی نباید در نقد بر نسیمه بست سراینده نغز باکیزه کوی خوش و تازه یعنی بهشت برین روا نیست در مجلس لهو و ناز ملالت بدید آید از انبساط برفق و مدارا شرابی بدار شود روی بزمرده دل جون چراغ کند هر کس آنکه بخوردن نشاط مده می بیایی موکل مباش طبیعت تقاضا کند بر مدام روا باشد از دوستگامی خورند بیبائی علم از کران تا کران بکرد دهن در فکنده زبان ولی سرده البسته نهد فره علی النور دوری حوالت کند و لکن بجائی که حقست و راست

¹ повторно против размера.

بزرگی بود صاحب نهی و امر
 دگر میزبانرا حمایت کند
 نگیرد برو خردۀ زید و عمرو
 دگر میزبانرا حمایت کند
 220 تنک معده را هم عنایت کند
 مریضی ز بیماری خورده تاب
 ولی دیگرانرا سیارد بسیل
 که او بیش عیب و هنر حاجبست
 کس انکشت دو ننهش بر حروف
 نشاید بفرمان دمی نا شناخت
 225 نو آموز آن به که توسن نتاخت

جو رفتی ز مجلس سوی خواب جای
 بجائی که خوردی ز اول شراب
 بس از خواب مستی بجماس مه آی
 نکه دار جا تا بهنگام خواب
 براکندگی در میان آورند
 ز بستان برو زهر مستان برو
 280 کز اجبا روی زهر مستان خوری
 387r. کسی جمع ضدان نیارست کرد
 بهر حال ضدان یکدیگرند
 مکن رو ترش شوره بر میار
 بتاخی مکن شکر آمیز کن
 285 قدم نوش کن زهر قاتل مباش
 شکنجه مکن خویشتن را جو کنج
 برستی ز ریغ خار از بگاه
 چنان کز تو خوشدل بود هم نشین
 جو مجلس بسر وقت مستان مرو
 هم آجا بخور باده بسی داوری
 بستی آزمودیم در کرم و سرد
 دو قوم و دو منزل دو نا همسرند
 وکر بایدت رفت بی (اختیار)¹
 بفرصت ز ناجنس برهیز کن
 ترش روی در هیچ محفل مباش
 اگر از خمارت عذابست و ریغ
 فرو کش یکی کلسه سر سیاه
 کرت خوش بود ور نه خرم نشین

¹ В тексте порча.

سبک روح خود کی کرانی کند
 240 مکن مردمی مست در کوی و راه
 فرشته صفت زندگی کند
 محاباء بدمستی آن مردمیست
 که عیبی غظیم است و رسی تباه
 نظر بیش کیر و سر افکنده باش
 کند افرین بر تو اهل خرد
 که هر کس که بیش آمدت بنده باش
 بستنی مکن از خدم باز خواست
 245 بهشیاریش لت کن و سخت کوی
 جو هشیار کشتی ملامت رواست
 بستنی میاور کنااهش بروی
 که جرم خطا کرده معفو کنی
 همینست و بس آفرین بر تو باد
 خدا از تو خشنود و خلق از تو شاد
 بد و نیک مستان میاور بروی
 مزین لایق و کرد ملامت مجوی

ببایان مستی سواری مکن
 250 تو مغدوجی و بارکی بادبای
 سبکساری و بیقراری مکن
 جو نتوان همی بر زمین رفت راست
 اگر عقل داری نه جنبی ز چای
 سلیمان نه باد بازی مکن
 جو دندان نداری کرازی مکن
 نه نیروی بازو و نه دور بای
 که هم بد رکابست و هم بد لکام
 حذر واجبست از کمیت مدام

مکن تا توانی بناجنس میل
 255 بود صحبت نا سزا فی المثل
 مننه خانه بنیاد بر راه سپیل
 جو مستی که افعی نهد در بغل
 که در زیر خاکسترش آتش است
 حذر کن ز هم صحبت نا بسند

جو ضایع کنی بهره روزگار
 حریفی مکن با فرائر نشین
 و کر نه بحسرت برادر نشین 260
 وزان کالفتش با فرومایه هست
 فرومایه را ره مده زینهار
 که هر کز بخیرت نیاید بکار
 بکل از حریفی معریبید بپر
 که از خود ندارد خبر چون شتر
 حریف وفادار و با کیزه خوست
 بدان کر بدانی که معنی دوست
 که بد مست و بدخت باشد حریفی 265
 و کر نه مکن کار بر خود دراز
 ازین هر دو واجب شناس احتراز
 بدست جنونی شوی مبتلا
 اگر عاجز آئی بدفع بلا

نشاید بر اصرار کردن ستیز
 اگر محرم راز داری نکوست
 چه خوش روز کاریست با هم نفس
 اگر صد حریفیت بود هم نشین
 زده امتحانش جو زر بر محک
 ولیکن که دارد کجا کو کر است
 دو نوبت زن ار یافتی بکلی
 بیاری توان کارها بیش برد
 جو در خود غمی یابی این ماجرا
 اگر ترک اسرار خود گفته
 بنویساده هر هفته یاری مکن
 نه اینجاست آن قصه حجت میار
 جو درمانی از جاره کردن کریز
 همه رونق و عیش و عشرت ازوست
 حرامست بی یار همدم نفس 270
 یکی رازدارت ببايد آئین
 شده باک از آرایش شرک و شک
 اشارت بعنقا همین است راست
 نباشد جو تو در جهان مقبلی
 قدم جز بیاری نباید سپرد 275
 توقع کنی از دگر کس چرا
 ز دانا نصیحت بنزیرفته
 بهم بر مزن عهد یار کهن
 که تقویم یاری نیاید بکار

- 280 صبح افت مغز و ضعف دلست
 خوش آید صبحی طربیناک را
 ولی طبع برنا بدان مایلست
 دم صبح دارد هوای دگر
 خصوصاً جوانان جالاک را
 همین تا بر آید ز کوه آفتاب
 اگر بر صبحی شود باز روز
 مقامات اخوان صفای دگر
 فرو شد سر مستی حالی بخواب
 کرانی کند مجلس دل فرورز
 بهر که که افتد صبح اتفاق
 کنند از کم و بیش چیزی نثار
 چنین است آئین اهل عراق
 بجائی که معهود و آئین و خوست
 نه در عین بی اختیاری بود
 بشرطی که در هوشیاری بود
 جوانان ما بیشتر در صبح
 290 زبس شوق چون مهربانی کنند
 از آن می که مستان ما می خورند
 نه آن می که هشیاریش در بی است
 که نه می همه مفسدان می خورند
 جو می روح بخششی نیاید بدست
 295 عذابش شیرینست و رنجی الیم
 اگر جان شیرین دهندت بزور
 ز بانی دوزخ حریف بدست
 بتر از بتر چیست بدست لنب
 300 بلا حول ابلیس را دور کن
 مده خرس را آب خضر ای بسر
 فرو کرد مجلس دل فرورز
 بهر که که افتد صبح اتفاق
 کنند از کم و بیش چیزی نثار
 چنین است آئین اهل عراق
 بجائی که معهود و آئین و خوست
 نه در عین بی اختیاری بود
 بشرطی که در هوشیاری بود
 جوانان ما بیشتر در صبح
 زبس شوق چون مهربانی کنند
 از آن می که مستان ما می خورند
 نه آن می که هشیاریش در بی است
 که نه می همه مفسدان می خورند
 جو می روح بخششی نیاید بدست
 عذابش شیرینست و رنجی الیم
 اگر جان شیرین دهندت بزور
 ز بانی دوزخ حریف بدست
 بتر از بتر چیست بدست لنب
 بلا حول ابلیس را دور کن
 مده خرس را آب خضر ای بسر

جرا مفتیان می کنندش حرام
 دریغست در کون خر ریختن
 مکر مریم انکور آبستنست
 جو از روح محض است آبستنیش
 سخن راست بشن ز بس احترام
 ازان شد سزای بر آویختن
 که روحش درون همچو جان در تنست
 جرا زیربای خران فکنیش³⁰⁵

بستی سخاوت بود نا بسند
 کرت بخشش از حد و انصاف رفت
 و کر خود بناحق کنی با وجود
 ازین يك بخرت ندامت خوری
 سخاوت که از طبع خیزد جداست
 بستی اگر حاتم طی بود
 همین باز کویند کز روی دست
 بستی ز چیزی که بخشیده اند
 بسندیدن عقل بخشودنست
 مقامات بخشایش آسایش است
 بستی ببخشای بر ز یردست
 جو هشیار کشتی بخش و بده
 جو دستت دهد بایردی نکوست
 و کر تنگ دستی ز جریغ فزاع
 مبنندار سرمایه و دستگاه
 اگر شاه مستست اگر هوشیار
 نه ممکن که کاری کند نا بسند
 اگر عاقلی بشنو این طرفه بند
 دریغا که نامت باتلافی رفت
 دریغا که امساک بهتر که جود
 وزان يك بغیرت ملامت بری
 تگلف سخا نیست عکس سخاست
 388r. 310 جو بخشش کند نام بر وی بود
 جنینها بسی آید از مرد مست
 خطاهاء مستان بسندیده اند
 که بخشوده در بخشش افزودنست
 315 که بخشش هم از فیض بخشایش است
 ز بردست را خود سر بنجه هست
 نکه دار سر بر سر هم مننه
 کرم کن کرم کار باکیزه خوست
 حذر کن مبر شیشه در سنگ لاغ
 بحق خود و مستحق کن نگاه³²⁰
 سخارت کند از سر اختیار
 کر از کنج دانش بود بهره مند

کسی کو کهروار باشد چو تیغ
 بود راست چون کوزه جرم جر
 کجا دخیل هر روزه آید فرارز 325
 مخور ناشتا تا توانی شراب
 کسی را که دیدی غذا کشته راج
 و کر خورد باشی تو اورا نکوست
 جو دانی که او خورد خواهد ترا
 مخور بیش چون او ترا می خورد 330
 چه نقصانش از بخشش بی دریغ
 تهی شد یکی بر شود ده دگر
 توان خرج کردن باندازه باز
 و کر باید انکشت زد بر تراب
 نه بینی ازو بیش خیر و فلاح
 و کر او ترا می خورد غالب اوست
 غذاء خودت کرد خواهد ترا
 ز ره دور شو تا بلا بگذرد

سر اشفته مسست خودرای بود
 سحر خواره شب نشین روزمست
 غلامی ز آتش غذا ساخته
 نمی خورد بیچاره از میز ابا 335
 نه شربت جشیدی نه خوردی طعام
 شبی در برش آن سزای هجا
 بر آورد مطرب غریبو و غرنک
 دویدند یاران او بر سرش
 ریئس ده و کدخدایان بهم
 جگرگه بیچاره بشکافتند 340
 که در کشرش بیش ازین جای بود
 می و مطربی را شده زیر دست
 ز آب منی خود ببرداخته
 بود کمتر از جهمه شوربا
 سراسیمه بودی مدام از مدام
 نفس منقطع کشت ازوی نجا
 که راه نفس شد برین ترک تنک
 فرو بسته دیدند دم در برش
 هراسان که کردند ازان متهم
 جگر بوده و دل سیه یافتند
 فرو رفت ناکه خراب و بیاب
 مانند ازو هیچ تا بنکرد

¹ Исп. из کرد کرد.

- 345 کر ازما کنی باده بریک قرار همه ساله ایمن شوی از خمار
 بشرطی که در نکذری ز اعتدال و کر نه نیارد مزاج احتمال
 مکن کر چه غالب تو باشی مرا برون شو اگر عاقلی زین عرا
 350 کرو هم مینندی که مرد خرد نه بندد کرو نیز اکر می برد
 جو مجلس کران کردد و کسه بر مقام ستیز و مری نیست مُر
 388v. جو نا چاره می بادت کرد ایست اکر بر رکی میزنی عیب نیست
 غنیمت شر کر جو چیلٹ کران ز خود بگذرانی شرابی کران
 اکر بر توان بست جالاکبی است که بی التفاتی ز نا باکی است
 مکن اعتماد ای بسر بر شراب ز سلطان بیداد کر اجتناب
 می ار بشنوی این نصیحت ز من عجب بهیلوانیست لشکر شکن
 نماید که تاخستن اندرکی براکنده از هر طرف یک یکی
 تو بس کیره او کنی بی درنگ برو تازی و او نه استد بچنک
 355 هزیمت کنی باز خیره شوی تو خود در عقب خیره خیره شوی
 کمین کرده باشد سواری هزار همه امتحان کرده کارزار
 جو بیش کمین که رسی نا کهان همه راست گیرند بر تو عنان
 جو نخجیرت اندر میان آورند ازین سو کشتند وزان سو برند
 بترس از کمین کردگان زینهار حذر کردن از خصم واجب شمار
 360 اطلبًا ز نقل اندک آورده اند بمقدار حاجت صفت کرده اند
 کر اندک خوری نقل بهتر بود زیان کارتر میوه تر بود
 می البته اول زبان می کزد اکر بشکنی جرتش می سزد
 جو نقلی کرفتی بدنجان تنک کراینده تسکین بپذیرد بسنک

بدندان حوالت مکن کارسنگ
 365 نکه دارش از استخوان زینهار
 که من از بدر کردم این بند کوش
 تو هم ای بسر از بدر یاد دار
 سباس از خدا کاندربین شست و بچ
 برومند بودم ز بسند بدر
 مکن خسته دندان ببادام سخت
 370 سر بسته بشکن بسنگ ای بسر
 جو رخنه شود در مصافی درست
 ندارد جو لشکر بجنب ز جای
 مه انداز شان دربی یکدر

ندیدیم هر کز بعمر دراز
 375 عجب نبود از می که هنگام جود
 بجائی کند دستگیری مست
 اگر در زمین نیز باشد دفين
 اگر شمه از کرامات می
 380 گذر بودمان بر براكوه تون
 مصاحب ز هر کونه جوقی سوار
 دهی بود فی الجمله برداخته
 شرابی که بر کوتلان بار بود
 تهی تنك و خيك و ره فارس پیش

در بسته بر می که نکشود باز
 کر آید ز کتم عدم در وجود
 که جرخش نهد بر زمین بشت دست
 جو میخواره سر بر زند از زمین
 بکویم بجایب بمائی ز وی
 ز شهر آمدیم از سحر گه برون
 کشیدیم القصه تا نو بهار
 ز بیداد ظالم بر انداخته
 تلف شد ضروره که نا جار بود
 حریفان بریشان ز اندازه پیش

- رزی بود در باز رفتم درون
 در آمد بختی سر بای من
 خمی وجه خم آنکهی بر شراب
 زدم نعره و برفتم ز هوش
 جو دیدند حیران فرو ماندند
 درخت از زمین و شراب از درخت
 کرامات محضت کز زیر خاک
 ز اقبال میخواره نبود عجب
 یکی گفت روزی میخواره بین
 یکی گفت اگر صاحب بوستان
 یکی گفت بیچاره وقت کریز
 بشکرانه فتح باب چنین
 جو شد خنب خالی بشکرانه
 سر خنب کردیم در حال رست
 برون آمدیم از نشابور مست
 مرا یارکی بود بس مهربان
 بطی داشت اندر بغل بر شراب
 فرو تاخت تا کاسه کیرد مگر
 بیفتاد از اسب و برخواست جست
 یکی گفت اگر مرد رستم بدی
 شدی زبر این سرکش تند و تیز
 385 جه کویم که عالم تبه بود چون
 خمی کشتی پیدا ز روی جن
 شرابی و جون آنکهی چون کلاب
 فتادند یاران من در خروش
 دعا بر خداوند رز خواندند
 بر آید عجب نبود ای نیکبخت
 بر آید خمی تا بسر جان باک
 روان کشته از چشمه ماء العنب
 که ناکه بر آمد ز ریز زمین
 نیت خیر کردست نیکوست آن
 389r. 390 نهادست خنب و برفتمست تیز
 نهادیم سرها همه بر زمین
 درونش نهادیم دانگانه
 سر خود گرفتیم جالاک وجست
 400 سراسیمه و رفته دلها زدست
 خدایش برحت کناد این زمان
 دلی بر نشاط و سری بر شتاب
 خطا کرد اسبش در آمد بسر
 سلامت شراب آبکینه درست
 و کار شیشه بر آب زمزم بدی
 همان خرد خرد و همین ریزه ریز
 405

ندانی اگر هیچ بوئی ببری
 کسانی که در یخودی دم زنند
 ز مستان حق برس اسرار می
 جو درمی تلف کردگان، ذوق نیست
 410 حذر کن ز مستان که رندی بگاہ
 ز مستان بظاہر چه بینند باز
 ز بیرون خرابی شناسند و بس
 برون کر خرابی و ویرانی است
 خرابی مردان اگر ننکری
 مقامات میخوارکان سرسری
 جهانی بیگ جرعه بر هم زنند
 که افسرده بیرون نبردست بی
 دل افسردگان را سر¹ شوق نیست
 دو عالم بسوزد بیگ حرف آہ
 همه آنکه زیشان کنند احتراز
 کمالی دهد از درون هر نفس
 درون سر بسر کنج بنہانیست
 ز هر کنج کنجی برون آوری

415 میازار دلہاء مستان مست
 ربی خوارہ بود بیدانیء
 براتی ہمی داشتیم از یکی
 ہمو ہم بدر مہتر دہ بدنند
 یکی از بہاچرد بر نک نشست
 420 برآتش بداد و فرا بیش کرد
 فرو مابہ سوکند بسیار خورد
 کہ از خاصہ خویش وزان بدر
 ز صد من درا تا بیگ من شراب
 برو جملہ دلہاء روشن کواہ
 425 ز جای دگر چون مہیّا نبود

کہ سرہا بہ برند بی تیغ ودست
 چکویم چنانی کہ میدانئ
 کہ این بود ازو بہ بتر اندکی
 وکیلان املاک خطدہ بدنند
 بہ پیدان شد و کرد اورا بدست
 در آوردش از مجلس آن سادہ مرد
 ز اقرار بر کشت و انکار کرد
 ندارم شراب و ندارم خبر
 اگر هست در خان و مانش خراب
 کہ خخانہ دارد آن دل سیاہ
 بسیی جہد کردیم و بوزش نمود

1 Сверху надписано دم.

- بـزاري و زر در نـياورد سر
 بديشان بي آورده بودند و بس
 علي الجمله مي كرد انكا سخت
 حريفان فرو مانده نو ميدي و بست
 جنين نا جواغردى بيش كرد
 در آمد ز در قاصدى نا كهان
 كه آمد محصل به بيدان جو كرد
 بتحصيل صد من شراب آمدست
 گرفتش محصل جو آنجا رسيد
 در آويختش قايد خانه روب
 بخورد آخر الامر جويى دو بست
 يكي آمد و شد ضمان دار او
 گلندى بياورد و بشكافتند
 فرستاده ما ز بس مى دويد
 ازان جمله بنجاه من بار كرد
 در آمد ز در همچو خر در جلاب
 بر آمد خروشى زشادى بجمع
 محصل خش برد و جانش بسبوخت
 دل ما بيازرد ازان بسى فروغ
 بس از هفته ديدمش بر گذر
 اكر باز در جمع مستان روى
 نه كفتى كه مردى بود در ميان
- نظرها بحيرت دران بي بصر
 نبردند ديگر كماني به كس
 بيك من نشد معترف شوربخت
 همه نيم جان و همه نيم مست
 389v. 430 ولي هم سزاي سك خويش كرد
 كه هين بيشتر باي بر كير هان
 همه خان و مانت زير زير كرد
 دو اسبه ز فرط شتاب آمدست
 سراباي در زحم جوبش كشيدي
 435 ز دش بر كفى باي بسيار جوب
 نفس راست مى كرد و مى گفت نيست
 خبر داشت از يك نهان زار او
 دو خم بر شراب بهمين يافتند
 سراسر قضا را بد آنجا رسيد
 440 جو رقاص كاجول بسيار كرد
 شده بست در زير خيك شراب
 بر افروختند از فرح همچو شم
 تنش كرد ريش و روانش بسبوخت
 بدان خورده سوكنندهاء دروغ
 445 بدو كفتم اى مرد كونه نظر
 نبايد كه با مكر ودستان روى
 كه افتمى ز آزار او در زبان

مرا هر چه با خوبشتن بودمی
 باوقات بودی ز ماء العنب
 450 در خلوت آباد بر بستمی
 بهر موسمی خانۀ داشتیم
 بدفع ملالت برفع حجاب
 فرو دادمی کاسۀ سر سیاه
 در اشتها جون شدی باز باز
 455 بهر وقت می بود نفس حقیر
 باوقات دیگر دل مست من
 جو از عالم تن برون رفتمی
 شدی باز فکرم سوی سدره باز
 جو از آشیان رفته باز آمدی
 460 بکاوید می چشمۀ وجد و حال
 بالماس اندیشه در سفتمی
 ز بالا فرود آمدندی سر روش
 بهر حرف کاوردمی در میان
 بلوغ آنکهی باز گفتی قلم
 465 اکر ازهر و مزهر آری بدست

نه در مجلس انجمن بودمی
 دو شیشه سه من راتب روز وشب
 به کنج خود آسوده بنشستمی
 حکیمانۀ بیمانۀ داشتیم
 روان کردمی کاسۀ بر شراب
 بمیعاد عادت برسیم و بر راه
 سبک کردمی لقمۀ جنید کاز
 ز اندک غذا ریزۀ نا کزیر
 عنان بستدی مطلق از دست من
 جو مجنون بنجد جنون رفتمی
 نشستی بر ایوان کیوان راز
 جو کنجینه مجموع راز آمدی
 روان کشتی از چشمه آب زلال
 ز سرّ ملایک سخن گفتمی
 که بر خوان و بنیوش بی چشم و کوش
 هزارش معمّا بدی در میان
 نزاری بر اوراق کردی رقم
 شود روشنت تا برین گونه هست
 شبی هاتف غییم آواز داد
 بمن گفت هان ای نزاری زار
 بهم بر زدی روزگار صواب

جنین تا بکی جهل بردن زبیش
 به جامع رو و دست مفتی بکیر
 470 جهل سال در خون رز رفته ام
 می اکنون زجام صفا بایدم
 در اکسون و کخا و خز رفته ام
 ز بشمینه کشفی القطا بایدم
 ز بیسمان بیمانه باز آمدم
 شرابم ز خخانه دیکرست
 475 شرابم طهورست و خلدم برین
 در خلوت اکنون باوباش بند
 حریف از خواری کن اکنون بسند
 مکن با عناریت هم خانکی
 اگر عاقلی ترک دیوانکی
 بس سردابه قدس با حور باش
 ز دیوان روی زمین دور باش
 توان عشق ورزید در عز و ناز
 جو با شاهدان مقامات راز
 480 چرا برد باید فریب و فسوس
 ازین زال دیرینه نو عروس
 توانی شمیدن شراب طهور
 جو همزانوی همنشینان حور
 در آغوش بیگانه خفتن حرام
 حرامست مادم خوردن مدام
 ز فرمان هاتف نکردم ابا
 بسی تهنیت گفتم و مرجبا
 نکردم ولی فاش راز نهفت
 بجامع شدم هم بران سان که گفت
 485 نزاریست این یا ندانیم کیست
 غریب از خلاق بر آمد که چیست
 چه تزویر دارد درین چیست هی
 نزاری و خو باز کردن می
 شب تیره با روز روشن بدل
 زمین کر شود اسمان فی المثل
 قمر قطب کردد سها آفتات
 وکر آب آتش شود آتش آب
 وکر موم هرگز شود همچو سنک
 وکر لعل فیروزه کردد برنک
 490 وکر متجمد را مقالت بود
 وکر سرکه را لستحالت بود

ز اضرار جمعیت و اتفاق
 بود ممکن و نیست از ممکنات
 اگر از نزاری ورع باورست
 بسی طعنه در باب ما می زدند
 495 مرا خود در اوقات رد و قبول
 اگر سر مردان ندارم نگاه
 نیارم بنا محرمان باز گفت
 همه هر چه در حق من گفته اند
 اگر معترض طعنه میزنند
 500 مرا کس نداند که من کیستم
 چه بارست بر جان بر درد من
 ز بس طعنه همواره دل خسته ام
 جو از بدو فطرت قلم می رود
 دلم موج خون میزند لب خوش
 505 همان به که فی الجمله از هیچ روی
 پس از يك دو سالم که توفیق حی
 دگر باره مخدوم مولای بیك
 بجام مروق خسارم شکست
 خریدوست و تکلیف مالا یطاق
 510 با لفاظ شیرین زبان بر کشاد
 ترامی رسد می برستی و بس
 390v جو مزوج شد با مزاج تو می

ز جزا اگر نیز شد . عفت طاق
 شکیب نزاری ز آب حیوه
 ز عجوبها این عجایب تراست
 ازین نوع تشنیعها می زدند
 نباشد غم ترهات جهول
 کله سر نه بیند دگر سرکلاه
 چه گویم که با من که این راز گفت
 نه از من که از خویشتن گفته اند
 بخود بر ز خود همچو قر می تند
 کدامم کجا ام کیم جیستم
 که خون شد دل ناز برورد من
 دل خسته در لطف حق بسته ام
 چه بردست من بیش و کم می رود
 ملامت روان و من آکنده کوش
 نکویم سخن تا نکویند کوی
 مساعد شد و ترک کردم زمی
 که بادش قرین روز و شب بخت نیک
 سر توبه بی اختیارم شکست
 چه درمان چنین اوفتاد اتفاق
 می تلخ بستان که از روی داد
 بر آئین تو می نخوردست کس
 تماشای مکن تا توانی ز وی

جو می میدهد خاطرت را فرح
 جو جندی بر آمد ازین نذر باز
 ضرورت علی الجمله خیام وار
 زدم خیمه بهلوی خرگاه دوست
 جهان کرم محمد دین خواجه مجد
 کریم خراسان محمد که جود
 حمید جهان ابن احمد که عقل
 جنان دست جود و کرم بیش کرد
 چکویم ز با کیزه اخلاق او
 زمانی ز من بی خبر کی بدی
 ز صدر وزارت جو بر خواستی
 سماع و شراب مرقوق روان
 اکر فکرتم در ربودی دمی
 زبان بر کشادی بشیرین سخن
 دلم را سبک باز در یافتی
 حضور در یغان بس خوش نشین
 میان بسته دایم بصدق و صفا
 دل افروز در مجلس دل نواز
 مع القصه در بزم صاحب مدام
 بسی نیز بودی که دامن کشان
 جو تر تنبکی داشتم در شراب
 بسندیده بزم صاحب شدم

دگر دست خالی مدار از قدح
 هلالم دگر باره شد بدر باز
 گرفتیم بکفی بر می خوشگوار 515
 چه گویم که مولی و مخدوم اوست
 که بررای او کرد خورشید مجد
 بعجز اوفتد بیش او در سجود
 ز خورشید رایش کند فیض نقل
 که نیش حجالت دلم ریش کرد 520
 ز افراط الطافی و اشفاق او
 که نه بر کف و در سرم می بدی
 جو فردوس بر می بیاراستی
 مدامم خوش و تازه روح و روان
 فتادی در ابروی عیسی خمی 525
 که از ما ملالت خدارا مکن
 جو خاطر بجای دگر یافتی
 بتخصیص صدر اخص فخر دین
 مصطفی جو اخوان بشرط وفا
 بسر برده ایام در عز و ناز 530
 شب و روز خوش بودمی بر دوام
 بسر وقت من آمدندی خوشان
 زلا یعقلی کردمی اجتناب
 مقرب بصدر مراتب شدم

535 ز بیری که نارد ملالت جوان قیاسش ز آداب کردن توان
 چه گویم ذکر هر چه گویم منیست منی چیست ای یار اهرمنیست
 الا ای جگر کوشکان بدر بخوانید این بند من سر بسر
 بکوش خرد بند من بشنوید بابیات تعلیم من بکروید
 هنر باید آموخت از در بدر کم از کم بود هر دم بی هنر
 540 سرایست بی در سر بی کلاه درختیست بی بر جهی بی میاه
 ملك زاده بی هنر دون بود وگر از نژاد فریدون بود
 که سگ را که هست از هنر دستگاه بود در نسج و نخ بسادشاه
 سر هر هنر چیست ای جان باب نکه داشتن حدّ خود در شراب
 اگر صد هنر داری و بد خوری در بغا که آب هنر می بری
 545 درونش فرشتست و بیرون بلیس که علمش شریفست و نفسش خسیس
 جو نفس خسیسش در آید بکار همه علم و فضلش شود تار و مار
 هنر عیب گردد شود فخر عار اگر بد خوری می نکو باس دار
 شراب کران و تنگ حوصله رخت بر صراطست و بای آبله
 اگر هوشمندی ره حق بسنج ز تعلیم و تنبیه کردن مبیح
 550 توان کرد اگر در دل افتد هراس ز بد مست و بدخفت و بد خو قیاس
 ز مست امتحان کن نه از هوشیار ر دیوانه باید گرفت اعتبار
 سخن موجز و منتخب کرده ام ز بسیار با اندک آورده ام
 ز نوع سخن نغز آید بکار جو از استخوان مغز آید بکار
 391r. نکه دار عزت بهنجار کوی که خوارست همواره بسیار کوی
 555 ز بان بازی و دست بازی بود که سرمایۀ جنک سازی بود
 بچشم جهان دیده دور بین بدین مختصر طرفه دستور بین

جنین نامهٔ کردم آراسته ز بهر جوانان نو خواسته
 حکیمانه شان دقتری ساختم جنین طرفه طرزی بپرداختم
 ز هجرت گذشته ده و هفتصد سر سال نو بسته ام این رصد
 آلهی جواز نیستم آکهی که خیرست منت بخیرم نهی⁵⁶⁰
 کرم نا بسندی بر افلام رفت حدیث از می و مطرب و جام رفت
 مکردان سینه روی چون دقترم بساوراق طویسی ببوشان سرم
 آلهی به دریای بخشایشم فرو شوی دامان ز آرایشم
 ز ما هر چه آید نیاید بکار چنان کز تو آید ز ما در گزار
 آلهی اگر جراتی می‌رود ز معلول اگر عکنتی می‌رود⁵⁶⁵
 طبیبیم توئی نبض جانم ببین دوی دل نسا تواتم ببین
 ز دار الشفا دفع دردم فرست ز دستم مده بای مردم فرست
 آلهی بفریاد جانم رسی دران دم که باشد دم وابسی
 جنانم ز افعال و اعمال بد که از هول دل در برم می طبد
 جنانم شود سینه از درد و داغ که دودم بر آید بسقف دماغ⁵⁷⁰
 آلهی نکیری بنا باکیم که آلوده دامن ز نا با کیم
 بسی بر معاصی رضا داده ام کریمان بدست هوا داده ام
 خلاصم ده از ورطهٔ نابسنند برویم در مغفرت در مبینند
 آلهی عزیزم بعزت کنی برجت ببخشی و رجعت کنی
 کناهم¹ بخیرات اهل صفا معاذم بزریت مصطفی⁵⁷⁵
 ندارم دگر جز تو کس والسّلام امیدم همین است و بس و السّلام

تم
 تم
 تم

¹ چناهم. Чит.

Книга руководства.

(Дестūr-нāмэ).

Перевод.

Скажи: хвала Аллаху, Низари, и еще скажи: господину части и господину целого! Господину «веления» и господину «творения»; от него и через него разъединение и соединение творения¹. Он — возводящий шатер без канатов, зажигающий светоч солнца. Двумя буквами он соединил девять арок, «кафом» и «нуном» сочетал семь сводов. С разума² он начал сотворение, от него душу, а от души природу, протоматерию и элементы и виды и роды, растения и животных, джиннов и людей, пространную землю и ковер времени, пределы и последние цели бытия и пространства. По его приказу явилось творение, а когда во время творения очередь дошла до человека, из среды всех существ он избрал бытие Мухаммада, молитва над ним! Друга божьего, защитника святых, поистине, отменяющего притязания пророков, верного посланника, главу существ, заступника в день воскресения, доказательство спасения.

2.

О Аллах, не приходится дивиться твоей милости, прости ради заступника прегрешения наши! О Аллах, не полагаюсь я на

¹ Творение (khalq) в этой строке имеет два различных значения. В первом случае khalq понимается как противоположность 'amr, т. е. имеется в виду 'ālam-i khalq и 'ālam-i 'amr, называемые иначе šahādat и malakūt, мир физический и мир духовный; во втором случае khalq = совокупность всего сотворенного (Flügel. Definitiones Dschordschāni, p. 296).

² Имеется в виду обычная космогония суфизма: 'aql-i-'awwal (protos nūs)—перворазум, nafs-i-kull (tū pantos psychē). Мировая душа, ṭabi'at—материальный принцип, связанный с hayūlī = hyle.

послушание, но однако не утратил надежды на заступничество. О Аллах, ради дыханий чистых приближенных, спасение от гнусной животной души! Не отвращай от нас поводов щедрот, ибо мы все — ничто и менее, чем ничто. Меня, о ты, являющийся всем, удали от меня и, если случилась ошибка, прости! Дай мне спасение из водоворота алчности и жадности, не давай раздаваться из уст моих невозможному и образному¹. Прости мою слабость и беспомощность, выведи меня целиком из меня самого. Не оставь меня без надеда от всеобщих щедрот, дай мне безопасность от твари в надежде и страхе. Грудь мою так наполни любовью к «дому»², чтобы в ней не вмещалось других речей. Им ты указал путь в начало, говоря «будь», возвращением моим сделай некоего из них. Кто я? Чем обладаю? Ты обладаешь, ты — еси, о Аллах, ты — убежище Низārī! Ты — опора и ты — помощник, прости и помилуй и прями!

3.

Низārī, поведи речь о тех, чьи дела чисты, о тех, кто чист и чьи дела чисты, пропой! Будь по свойствам подобен ангелам, ибо от бедствий спасешься чистыми нравами. Будь чист мыслью, словом и делом³, не состязайся с пламенем, будь прахом. Если ты вышел из себя, чего страшиться? В бессознательности нет ни пламени, ни праха! Ты весь — лишь свет, весь — чистая душа, ты — не вода, не пламя, не ветер, не прах. Я и ты — облака, а душа — солнце, сбрось же, наконец, с себя покрывало! Посмотри,

¹ Majāz — аллегория в противоположность истинному значению, отсюда дальнейшее значение этого слова у суфиев: «светский, мирской» в противоположность «духовному» 'išq-majāz — мирская любовь.

² Дому пророка — āl-i nabī.

³ Эта строка интересна как отголосок старой зороастрийской триады — humata, hūxta, hvaršta.

что же ты увидишь глазами воочию тогда, когда тебя не будет, но ты все же будешь при этом? Ты весь будешь душой, не будешь облаком, увидишь только свет, не увидишь мрака. Когда ты отделаешься от себя самого, ты уготовишь место «лотоса предела» (384 v). Явное в явном и тайное в тайном, что будет, что мне сказать? Освобождай!

4.

Когда я сажусь на коня мысли, я не могу держать крепко повод: во все стороны бросается конь, меня похищает сразу. Так как я не властен над луком и арканом, то дичь моя уходит из силков и уз. Меня (этот конь) уводит даже из мира, что мир! уводит из меня самого! Не говори с упреком: «он впал в преувеличение», — эта молния охватила и сухое и сырое! Если б ты ведал о моем пламени, разве у тебя была бы возможность порицать и хвалить? Слово обладает внутренней стороной и наружной¹ и у добра и у зла есть первое и последнее. Ты что за человек, какого племени, пойми свой удел и до свиданья! Таракану в цветнике нет удела, от мусорщика — вонь, от москательщика — аромат. Если вода жизни в темноте, то смотри на мой родник Хызра в чернильнице. Если бы она могла быть добыта силой или золотом, стал бы Александр поклоняться мраку? Если бы он нашел один глоток из этой чаши, то в каждой букве открыл бы сто родников. Хызру из этого родника дали воды, ты тоже ищи в этой темноте и найди! Я ошибаюсь! В темноте не ищи, если хочешь родник, беги следом за Хызром. Ищи Хызра! ибо живую воду найдешь у него, а не в пустой болтовне.

¹ Bātini-zāhirī; это замечание Низārī напоминает соответствующую доктрину исмаилитов, хотя встречается и у других суфиев.

5.

Ищи старца наставника¹, о юноша, за которым можно было бы идти следом. Вручи ему повод, выйди из себя и более тебе не надо иметь дела с добром и злом. Когда ты окажешься в безопасности, доверившись ему, ты станешь примером тайны двух миров. Не иди следом за *улю* воображения и фантазии, не поддавайся на чары негодяев. У исследователя истины другие речи, не полагайся на то, что потрясаемо, не полагайся! Не следуй ни за кем кроме мужа божьего, твои выводы — *уль*, а не водитель! Через истину ты сначала найдешь того, кто на нее указывает, затем уже истина будет утверждена указующим истину². Хорошо, чтобы перед тобой водителем был такой человек, в чистом сердце которого свет божий. Через этот свет ты найдешь избавление от мрака, следуй за этим светом, вот и все³!

6.

Мне щедрость дарящего веру и справедливость дала двух достойных, прекрасных сыновей: Шаханшаха и Нусрат⁴ с юной судьбой, двух достойных, ценных и ласковых. Трое было — один

¹ Настойчивые требования обратиться на поиски пира тоже несколько напоминают исма'илитов.

² Эта строка более всего заставляет заподозрить Низāри в принадлежности к секте исма'илитов. В одном из исма'илитских рисале, хранящихся в Азиатском Музее Р. А. Н. (колл. И. И. Зарубина, № 5, f. 22 v.) имеются длинные рассуждения на эту тему, при чем употребляются те же самые термины: *حق را نشان طلب* *کن و مسح را بدان نشانی طلب*, в подкрепление своих слов автор приводит этот и последующие стихи Дестур-намэ.

³ Можно было бы предположить, что все эти наставления имеют в виду нахождение ищущим исмаилитского *dā'i*, но Низāри крайне осторожен и эти слова могут быть отнесены также и к любому суфийскому пйру.

⁴ Имя *Nuṣrat* для мужчины мало вероятно, приходится предполагать, что Низāри разделил из за требований размера две части имени сына и что оно должно было бы звучать *Nuṣratbakht*.

из них волей судьбы из бренного мира ушел в мир вечный. Бог да смилуется над ушедшим, да подаст ему убежище в вышнем раю. А этим двум да будет жизнь без счета, высока да будет их звезда и счастливая судьба помощником. С помощью счастливой звезды пусть извлекут они плод из жизни, пусть увидят осуществленными желания от сыновей и дочерей. Когда в начале юности пристрастились они к музыке и усладе вина, по обычаю зеленой молодежи они украсили уединенное помещение холостой жизни, соком лозы увлажнили полы и руки, меня остерегались, были пьяны и опьянены. Так как они общались со сверстниками, то частенько предавались этому. Но и сам я бывал в таких заботах и потому я не решился отнестись (к этому) с полным неодобрением. «Крепким увещанием и быстрым наставлением», сказал я: «я сначала закрою врата укора. Быть может, они и последуют праведности, выслушают совет ухом разума». Много раз приходило мне [это] на ум и от этого на помыслах моих было бремя (385 v.). Хотелось мне для моих сыновей со счастливым предзнаменованием произнести речь, соответствующую положению, которую бы назвали «Руководством», если счастье постоянно будет руководить. Пусть они привыкнут к повторению и запоминанию ее, пусть возвращаются к содержанию этих стихов. Тот увидит благо в обоих дворцах, кто делает добро твари божией. Вино тогда влечет смуту и волнение, когда раздор обладает сильной рукой. Где на пиру пьяный затеет ссору, ты уходи поскорей, если ноги у тебя не связаны. Оно запретно, конечно, не говорю, что нет! даже и не раз скажу, а двести раз... Оно запретно и ненужно гнусному человеку, кому оно дозволено, я скажу. Пипа тела и пропитание духа вино, как мне описать его, оно выше этого! Сорок лет я слагал ему славословия, но все еще не восхвалил, как должно. Ночь и день я хвалил вино, похвалился привычкой к нему, словно душу вскормил я его в теле, ибо у

него есть связь с моей душой. Так единодушен я был с ним, что дорожил им словно жизнью. Иногда я называл его моей сладкой душой, Джемшидом эпохи моей глиняной баклаги, иногда называл памятью о Мессии, я ошибся, обозначением для Мессии. Иногда я говорил: мать его — Мария, ибо дыхание его благодатно, как дыхание сына Марии. Иногда я ему давал прозвище — «второй дух» и зажигал пламя в соке винограда. Если я дам истолкование свойств вина, не знаю, смогу ли когда-либо воздать ему должное. Тысячами тысяч атрибутов я наделял его, но пока еще не сказал и одного из тысячи.

7.

В дни молодости я был таков, что пугался своей собственной тени. Все мне были неприятны и к себе я питал отвращение, был близок к скорби и далек от общества. Меня мысль так похищала от себя самого, что ни в пище, ни во сне я не находил удовольствия. Я был так воспламенен меланхолией, что не было мне удела от воды и глины. Словно смятенный Ферхад по горам и долам я много скитался, выслушай про эти похождения. Что мне сказать? Если ты поймешь загадки, тоска по Шйрйн еще не ушла из моей головы... Ни мгновения я не мог обойтись без вина, ибо оно поддержка и верный друг. Оно — помощник моих мыслей день и ночь, оно — пример для моей только что начавшей учиться природы. Так как я не находил такого подходящего друга как вино, я день и ночь не был пустым от него. Я сделал его столь близким другом, что без него не мог вздохнуть единый раз. Его дыхание так слилось с моим дыханием, что оно подчинило себе царство моей природы. Однако оно не могло в моем царстве несправедливо присваивать себе мои приказы. Оно так правосудно владычествовало там, что чужих не пускало туда. Так как веления его не выходили за пределы равновесия, то при-

рода постепенно стала переносить его. С тех пор такие стихи стали моей молитвой, которые от природы горели в моей памяти: вино для меня другой дух Аллаха, ибо мой дух от него в блаженном покое.

8.

Через некоторое время я пошел в люди¹, приступил к нити испытания: дикий нрав сменился приветливостью по постановлениям друга, заменявшего для меня архангела. Так как он дал мне освобождение от мучительной пытки, он стал для меня указателем пути к избранным людям. Я вступил на стоянку чистоты и добился исцеления от этого недуга. Когда стало известно, что я пью вино, для меня стало неизбежно посещать пиры великих и малых (385 v.).

Снова отвращение напало на меня и дело это пошло обратно моим искренним желаниям. Печаль о том и забота об этом охватили меня, скука вцепилась в ворот моей души. Отец, милосердие божие (да будет на нем), когда узнал, что рука моя не достает до разрешения этой задачи, сказал мне:

«Душенька, слушай, внимай совету моему благосклонным слухом. Видал я мир и испытал его, много холодного и горячего видал в мире: юность, скверна и самозабвение — противоположность мудрости и разуму, но, когда вступают на эту широкую равнину, неизбежно приходится проходить по этому мосту. Научу я тебя условиям бражничания, привыкни ко всему этому сразу. Краткое и полное смысла слово — хорошо, в особенности когда оно содержит увещание². Из всех испытаний я сделаю выдержку,

¹ Dar miyān āmadan, быть может, здесь это можно понять как параллель к dar miyān āwurdan — «удовлетворять, радовать» и тогда эту фразу перевести: «я стал довольным, спокойным».

² Парафраза поговорки: khair al-kelām qalla wa dalla.

сообщи по главе о всяком роде и виде. Пером приятия и драгоценной душой одно за другим начертай на листах помыслов.

9.

(Поучение)—в трех главах, все три я разъясню, выясню до самой сущности. Сначала узнай, о дорогой (сердцу) отца, что надо остерегаться скверного нрава. Не будь беспечен, не относись с пренебрежением, не будь пуст от (слов) «хвала Аллаху!» Сидеть на почетном месте мира, с вельможами становится возможным благодаря чистым нравам, в особенности за вином, на веселом пиру, благоустроенность которого — врата к разрушению. Не стремись каждый день, с утра, забираться на почетное место царей и султанов. Раскаяние бывает уделом того сотрапезника, который постоянно присутствует в личных покоях. Не желай более опасного места, чем быть одним из сотрапезников шаха. Но если ты уже попал и ничего не поделаешь, беспомощного не упрекают за уловки. Стопами гордости ты упадешь ниц, но и действуя в обратном смысле не переходи за пределы в унижении. Будь с ясным челом и затянутым поясом, ибо ученик на службе убытка не видит. Не смотри утайкой на певичу, избави боже от подозрений шаха! Почтительно склонив голову служения, с честью соблюдай свои пределы. Не годится вставать часто и каждый миг затевать новое собрание. Пока можешь, не принимай не себя председательства¹, ибо скоро сердца пресытятся тобой, в особенности (сердца) повелителей над Зейдами и Амрами, ты должен безусловно сторониться от приказов и запретов. Не говори много и не молчи, старайся удержать предел умеренности. Не хорошо быть совсем молчаливым, но нехорошо и

¹ Другого смысла я в этой строчке не могу найти. Вместе с тем слово *zar-dahi* меня несколько смущает, если это отвлеченное существительное от *zarde*—кравчий, *praeses*, то оно должно было бы звучать *zarde-yi*.

много говорить, повторяясь. Лучше, чтобы ты не говорил слово, пока тебя не спросят, а когда сказал, не надоедай повторением. Если ты сказал и слово не пришлось по вкусу, не старайся исправить обмолвку. Не будь медлителен, живо направляйся в путь и, безусловно не пей больше своей меры, (иначе) уйдешь без глаза, уха и языка, хорошенько выслушай совет этого ласкового (отца твоего).

10.

Второй разряд — другие люди, свободные, юноши, друзья и сверстники. Доблестные товарищи, полные искусств, с похвальными нравами и хорошего образа жизни. Остроумные с ясным сердцем и свежим лицом, все, схватывающие на лету тонкие замечания и шутники. Под звуки арфы, бубна, лютни и флейты ночь и день в руках у них чаша вина. В обычаях гостеприимства, в подчинении очереди¹, осушении чаши до дна и покорности перед принуждением, приспособляйся к обычаям каждого общества, к закуске, вину и разнообразным кушаньям. Любезностью, обращенной на всех, и почтительным словом соблюдай пределы сотрапезника и товарища (386 v.). Быть немного склонным к шутке — дозвоительно, ибо природа юношей стремится к ним. Но сатира² не может быть одобрена разумом, если ты разумен, то на ней не останавливайся. Притчами, стихотворениями и сладостными стихами, изящными повествованиями и приятными рассказами, хорошим пением и чарующей сердце музыкой, вообще, развлекайся и делай место (развлечения) приятным.

¹ Daur — здесь очевидно обозначает очередную чашу, пущенную в круговую. Как видно из дальнейшего хода поэмы на этот счет существовали определенные традиции.

² Различие между hazl и hijā очевидно таково: hazl соответствует нашему анекдоту (притом рискованному), но не затрагивает личности в противоположность hijā.

11.

Третий разряд — объехавшие мир, осторожные и умудренные, несущие дисциплину в науках и искусствах, осведомленные о тайнах мужей истины, получившие удел от мира и веры, стершие пятюй главу алчности и ненависти, разумные, чистые нравами и привычками, поклоняющиеся доброму пути и обычаю. Счастье удостоиться их учения, их веских взглядов и высокой судьбы. Мне в ранней юности выпало два вида обучения и оба правильные: одно связываться с юношами, своевольными и опьяненными и быть с ними рука в руку; другое со старыми советчиками, обладающими благодатным дыханием, кроткими сердцем и красноречивыми. Когда я проводил неделю со сверстниками, гуляя и попивая вино, стремление к беседам старцев — тайноведов заставляло меня отвернуться от этого общества. Я посещал проникательных старцев и уносил ароматный ветер из этого цветника. Из океана, по мере понимания своего, я увлажнял росой свою землю, нет, из расточающих жемчуга раковин я отягощал серьги драгоценными перлами. Дыхание Иисуса воскрешало мертвых, я был Хызром, испившим живой воды. Когда я уносил свои пожитки из этого общества, я поневоле примыкал к противоположному. Если вино постоянно будет у тебя на ладони, надо соблюдать пути великих и малых. И ты тоже, сынок, во дворце аллегории применяйся ко времени, как это будет вызвано необходимостью. Не предавайся своеволию и самовлюбленности, ибо одной чаше вина ты достаемся в залог. Старайся, сынок, с начала дела укрепить основания природы. Когда природа хорошо привыкнет к вину, для тебя будет безопасно ему поклоняться.

12.

Если сначала у тебя появятся дурные привычки, если ты будешь действовать противно пути и обычаю мудрых, дурная при-

вычка привьется тебе и ты испытаешь от зла мучительное терзание. Но если ты привыкнешь к хорошему обычаю, ты постепенно злых сделаешь благодушными.

13.

Был ранее в городе Туне один человек, от общества которого люди впадали в грусть. Мгновения он не проводил без собутыльника и вина, собутыльники, однако, претерпевали от него муки. Удивительные привычки, беспомощный нрав был у него; не по временам, а всегда был он таков. Из пирушки никакими средствами и хитростями нельзя его было заставить уйти, пока он не получал побоев. Когда его основательно избивали, тогда он уходил домой смятенный. Итак, к чему ты привыкнешь, к тому ты поневоле и возвратишься. Выходи с попойки таким, чтобы, разумно и рассудительно, ты мог снова пойти куда-нибудь на попойку. Такого слугу, как разум и такого товарища, как рассудок, ты не найдешь, сколько бы ни старался найти. Если ты постоянно будешь другом рассудка, то и вино будет всегда служить тебе. Вино доставит тебя на покойное место, но оно же столкнет тебя с дороги в колодезь. Если ты применишься к нему, оно будет служить тебе, сообразно твоему рассуждению будет веселить тебя, но если только ты будешь обращаться с ним горделиво, ты же сам в конце концов понесешь и кару (386 v.). Хотя его обычай и привычка — благородство, но и неблагородство в нем тоже есть. Если когда-нибудь девять кругов вина будут для тебя в меру, ты удовлетворяйся им на седьмом кругу. Если кубок наполнен, больше не наливай, если разбиты ряды, без промедления беги! Не гонись за сильно-действующим слабительным, не покушайся на свою жизнь, смертельного яда не пей! Не обольщай себя тем, что сначала оно обласкает тебя, если ты даже разъяренный слон, оно свалит тебя с ног. Не вступай в спор со своим

начальством, веди себя как слабый и беспомощный. Если ты будешь устремлять взор в его сторону, из самой ссоры оно добудет для тебя примирение.

14.

Если ты с утра зовешь гостей в дом, то сбрось с пути завесы принужденности. Сначала из влажного и сухого, сладкого и соленого (ты слышал рассказ о муравье и Сулеймане?)¹ поставь перед гостем все, что есть; без отговорок, прежде всего смотри на склонность товарищей. У кого появится желание вина, подай тому, кто откажется, тому придвинь закуску, жаркое, подходящее вельможам, прожаренное, à la mongol, жареную птичку². . . все, что поскорее можно приготовить, не следует дверь звонкой монеты закрывать перед векселем. Приятное пение и певца со свежим лицом, изящную певицу с чистыми речами, ковры в комнате, на которых сидящему удобно и приятно, т. е. вышний рай! Шахмат, нарда и книг остерегайся! Это не годится для шуточного и веселого собрания. Однако [все это должно быть] не настолько, чтобы во время веселого пира появилась скука от развлечений. Сначала по-товарищески для похмелья с любезностью и лаской поднеси вина. Когда пары похмелья исчезнут из мозга, лицо человека с увядшим сердцем станет словно светоч. Расстели скатерть, когда появится аппетит, тогда всякий с удовольствием поест. Когда снимут скатерть и съедят похлебку, не давай сразу вина, не будь поспешен. Дай время, чтобы пища успокоилась, тогда природа потребует вина.

¹ Весьма часто встречающийся у суфийских поэтов ('Аттār, Джелāледдīн Рӯми) рассказ о том, как муравей, желая почтить Сулеймана, принес ему в дар ногу саранчи (rāy-i-malakh).

² Слово *آماجکی* мне неизвестно. Можно было бы предположить, что оно имеет связь со словом *آماج* — «мишень или место для мишени» и обозначает «проткнутый вертелом» или «нашпигованный».

Но когда протянут к вину руку желания, будет уместно выпить большую чару. Когда кравчий подаст крепкого вина до самого значка¹, от края до края, хозяину следует начать уговаривать, показать все свое красноречие²: не опрокидывай кубка и не отдавай его, кравчий безусловно больше не даст. . .

Бывает иногда, что он устранивает скуку, потребовав немедленно круговой чаши. По отношению к деревенскому старосте уместна вежливость, но только тогда, когда он имеет на это право и это годится. Вельможа — господин велений и запретов, какое ему дело до пустяков Зейда и Амра? В другой раз он защитит хозяина, окажет милость человеку с пустым брюхом. Он человек чинно восседающий, малопьющий, больной терзаемый лихорадкой от недуга: от таких людей он добьется ласки и благосклонности, но других предоставит потоку³. Там, где он сочтет что-либо необходимым, оно — необходимо, ибо он покрывает завесой пороки и достоинства. Если сведущий человек справедлив, никто не будет придираться к его словам. Не годится в правители неуч, ученикам лучше не гнать коня вскачь.

15.

Если ты вышел из собрания в опочивальню, после пьяного сна не возвращайся на пир. На том месте, где ты сначала пил вино, оставайся до самого сна. Если общество переносит с места на место, в него вносят рассеянность. Не уходи из собрания к другой пьяной компании, от низких людей уходи, не пей яда, уходи! На том же самом месте пей вино без споров, а если пойдешь туда, съешь яд пьяных. (387 v.) Мы много испытали в го-

¹ Ве рау-и 'алам. Выражение в словарях не встречающееся. Быть может обозначает, что вино налито в кубке до самых рисунков на верхнем крае кубка?

² Букв.: вокруг рта бросив язык.

³ Место не совсем ясное.

рячем и холодном: никто не может соединить противоположности. Два общества, два дома — две несовместимые величины, во всяком случае они противоположны друг другу. А если уж придется тебе пойти поневоле, не делай кислого лица, не противься.

Пользуясь удобным случаем, сторонись неподходящего общества, но делай это без горечи, подмешивай сахар. Ни на одном собрании не сиди с кислым лицом, пей из чаши и не будь смертельным ядом. Если от похмелья ты чувствуешь мучение и боль, не терзай себя, как дурак. Выпей кубок сарсияха¹ и ты избавишься от похмелья поутру. Приятно ли тебе или нет, сиди веселым, чтобы собеседнику с тобой было хорошо. Разве тот, у кого легкий дух, будет тяжеловесным? Он будет жить словно архангел. Не напайвай людей на улицах и дорогах, это большой позор и скверный обычай. Ласка к упившемуся — вот человечность, ибо каждая ехидная шутка — шип скорпиона. Взор устремляй вперед и склоняй голову, всякому, кто попадет на встречу, будь слугой. Люди разумные тебя похвалят, ибо так ходят благонравные. В пьяном виде не придирайся к слугам, когда протрезвишься, выговор уместен. Вытрезвившись, побей и изругай его, а в пьяном виде не поминай о его проступке. Если и в пьяном и трезвом виде ты привыкнешь прощать прегрешения проступившегося, бог будет доволен тобой, люди о тебе возрадуются, этого и довольно с тебя, да будет над тобой благословение. Не хвастайся и не стремись к хуле, достоинства и недостатки пьяных не выкладывай перед ними.

16.

В пределах опьянения не ездь верхом, не будь легкомыслен и беспокоен. У тебя ноги не действуют, а конь — ветроног, если есть у тебя разум, не двигайся с места. Если и по земле не можешь

¹ Sar-siāh встречается еще раз в этой поэме, как определение какого-то сорта вина.

итги прямо, то желать ми'рәджа — неразумно. Ты не Сулейман, не играй с ветром, если нет у тебя клыков, не играй в вепря. Нет ни силы в руках, ни устойчивости в ногах, не испытывай поводьев и коня. Следует остерегаться гнедого коня — вина, он не слушается ни стремени, ни узды.

17.

Не стремись, пока можешь, к неподходящему обществу, не закладывай фундамента дома на пути горного потока. Неподходящее общество, к примеру, это как если бы пьяный взял подмышки гадюку. Бойся дураков, эта притча тоже хороша, что под пеплом у него огонь. Остерегайся водиться с заслуживающим порицания, ибо от семени колоквинта, нельзя ожидать сахара. Если ты потеряешь понапрасну удел своего времени, раскаяние тогда уже не принесет пользы. Не дружи с тем, кто сидит ниже, а если нет, сиди в отчаянии, брат. Мылом вымой руки после низкого человека и после того, кто дружит с низкими. Не давай низкому дороги, смотри, ибо никогда это не послужит тебе на пользу. С товарищем, склонным к драке, порви совершенно, ибо он сам себя не знает, как верблюд. Знай, если ты достаточно умен, что значение слова «друг» — товарищ верный и чистый нравом. Два случая бывает, оба — врата к неприятностям, если у товарища скверное опьянение и дурной сон. Знай, что от обоих этих надо сторониться, а если нет, не затягивай свое собственное дело. Если же ты окажешься слишком слабым, чтобы отвратить беду, ты будешь истерзан рукой безумия.

18.

Не годится гневаться на упрашивания; если ты не можешь больше, все же избегай отговорок. Если есть у тебя поверенный тайн, это хорошо, весь блеск, веселье и радость от него (387 в.).

Сколь сладостно время с близким другом, запретно всякое дыхание без единогодушного приятеля! Если сто приятелей сидят вместе, тебе нужно одного верного, которому можно поведать тайну, которого ты испытал словно золото о пробный камень, очищенный от примесей язычества и сомнений. Но только у кого есть он, где, скажи, у кого он? Указание на 'Анку в данном случае очень кстати. Два раза ударь (его о камень) и, если найдешь его искренним, нет во всем мире счастливица подобного тебе. С помощью друга можно сделать большое дело, не нужно полагаться ни на что, кроме друга. Если ты в себе самом не находишь этих качеств, зачем же ты ждешь их от других. Если ты отказался от (сообщения) своих тайн, ты принял совет от мудреца. За новым вином каждую неделю не заключай дружбы, не нарушай обетов старому другу. Не место здесь этому рассказу, доказательств не приводит, ибо доказательство пользы дружбы излишне.

19.

Утренняя чара бедствие для мозга и слабость для сердца, но природа юношей к ней склонна. Приятна утренняя чара для веселого человека, в особенности для проворного юноши. Дыхание утра обладает другим воздухом, собрания «братьев» другой «чистотой»¹. Так, пока не взойдет из за горы солнце и голова опьяненного тотчас же склонится ко сну. Если за утренней чарой снова настанет день, озаряющее сердце собрание приобретет тяжесть.

Слышал я, что правители Ирака всякий раз, когда случится утренняя попойка, по обычаю щедрости рассыпают больше или меньше даров великой ценности. Однако этот обычай теперь уже совсем забывается, такова повадка жителей Ирака. Это хороший

¹ Намек на знаменитых *ikhwān aṣ-ṣafā*, неоднократно упоминаемых Низарӣ в его поэмах.

достойный вельмож, не мелочный обычай, если он становится ходким и входит в привычку и распорядок, но при условии, что это делается в трезвом виде, не в состоянии полного безволия.

Наши юноши большей частью каждое утро с наслаждением протягивают руку к вину. От великой склонности наши юноши, когда бывают любезны, готовы пожертвовать жизнью. Тому вину, которое пьют наши пьяницы, завидуют обитатели высших стран. Это не такое вино, следом за которым идет выгрезвление, это такое вино, опьянение от которого без вина. Ибо не только одни развратники пьют вино, пьют и исследователи духовной истины и вскармливают им душу. Такого подателя духа как вино не достать, но увы, злым бывает оно в руках недостойных. Ужасная пытка и мучительное страдание — сладкое вино из рук противника. Если даже сладкую душу дадут тебе силой, из рук человека с кислым лицом она горька и солонa. Плохой товарищ — обитатель адского пламени, ты от него в мучении, да и сам он тоже. Что худшее из худого? негодяй со скверным опьянением; у тебя под боком гадюка, не двигайся с места! Возгласом «ла хауль» прогони Иблиса, кулаком исцели опьяненного! Не давай медведю воды Хызра, сынок, ибо кроме ракушек никакой жемчужины ослу не подобает. Почему муфтии запрещают его? Выслушай, как следует, это слово, с должным почтением: жалко лить его в ослиный зад — отсюда оно стало достойным привязанности. Должно быть Мария лозы беременна, что в ней дух, словно душа в теле. Если ее беременность от чистого духа, зачем ты бросаешь ее под ноги ослам? В опьянении щедрость не заслуживает одобрения, если ты разумен, выслушай этот ценный совет. Если от тебя получены подарки свыше меры и справедливости, увы! имя твое поггло! А если ты даже окажешь щедрость недостойному, увы! скупость лучше щедрости: от одной ты будешь раскаиваться в раззорении, от другой понесешь упрек.

(388 v.) Щедрость, возникающая от природы — другое дело, принуждение не щедрость, оно обратное щедрости. Если Хатем из племени Тай будет пьян, когда он одаряет, все же имя его остается. Рассказывают, что из рук пьяного человека видят много подобного. Благодаря тому, что было подарено в опьянении, прощали ошибки пьяных. Одобрение разума — прощение, ибо, простив, умножают дары. Стоянки прощения — покой, ибо подарки тоже из ниспосланных щедрот. В опьянении прощай подчиненного, ибо у начальства тоже есть сила. Когда протрезвился, дари и давай, охраняй свое положение, не связывайся со всяким¹. Если поддержка окажется для тебя возможной, прекрасно, будь щедр, щедрость — дело чистых нравом. Но если ты скуп, остерегайся широкого небосвода, не носи фляги в каменистое место. Не полагайся на капитал и мастерскую, на свое право и на достойного смотри. Шах, пьян ли он, или трезв, рассыпает щедроты по доброй воле. Невозможно, чтобы он совершил недобрительный поступок, если только он имеет удел из сокровищницы мудрости. Тот, кто блестящ подобно мечу, какой ему убыток от подарков без сожаления? (Его рука) совсем, как кувшин на колесе колодца — один опустошится, наполнится десять других. Где доход поступает ежедневно, можно соответственно и расходовать.

Не пей вина натошак, если можешь, а если (придется), то уткнешься пальцем в пыль. Если ты увидишь человека, пищей которого стало вино, добра и блага тебе больше от него не видеть. Если ты его будешь пить, это прекрасно, но если оно будет есть тебя, оно восторжествует. Если ты знаешь, что оно съест тебя, сделает тебя своей пищей, не пей больше; когда оно терзает тебя, отойди с дороги, пока не пройдет беда.

¹ Эта фраза мне непонятна.

20.

Был один смятенный, опьяненный, своевольный (человек), живший ранее в Кашмире. По утрам он пил, ночь бодрствовал (за вином), день был пьян, подчинился он вину и плясуньям. Он пищей своей сделал огонь и даже покончил совершенно со своей мужской силой. Не ел этот несчастный похлебки, суп у него появлялся реже фляги; не смаковал он шербета, не ел пищи, постоянно был в смятении от вина. Как то ночью, когда на груди его лежал достойный осмеяния, дыхание его внезапно прервалось. Мутриб поднял крик и шум: «Дыхание стеснилось у этого турка!» Сбежались к нему друзья и увидели, что дыхание в его груди сперлось. Староста деревни вместе с домохозяевами, страшась, что их заподозрят в этом, вскрыли внутренности несчастного и нашли, что печень его прогнила и сердце почернело.

Я много видал таких людей, которые от вина приходили в упадок и теряли честь. У того, кто каждый миг пьет вино, не останется ничего, на что он посмотрел бы. Но если ты отнесешься к вину, как мы, всегда ты будешь в безопасности от похмелья, при условии, что ты не выйдешь из равновесия, если же нет, натура твоя не перенесет этого. Если ты даже сможешь одолеть меня, не пытайся; если ты разумен, покинь это место. Не бейся также о заклад, ибо рассудительный человек не бьется о заклад, если даже он полон вина. Когда собрание отяжелеет и чаши полны, в месте драки и побоев не остается муж. Если же поневоле тебе приходится оставаться, то не беда, если ты и вскрыешь артерию.

Считай удобным случаем, когда словно фокусник, ты пропустишь мимо себя крепкое вино. Если можно скрыться, это ловкость, ибо невнимательность от нечистоты (388 v.). Не полагайся сынок на мираж, от несправедливого султана сторонись!

Вино, если ты выслушаешь этот совет от меня, удивительный витязь, разбивающий ряды! Во время атаки, кажется, что (воинов) мало: они рассеяны во все стороны по одиночке. Ты немедленно начинаешь преследовать его, скачешь на него, а он не принимает боя. Ты отступаешь, потом снова набираешься смелости и следом за ним бросаешься, полный отваги. Но в засаде тысяча всадников, все — испытанные в боях. Когда ты достигнешь места засады, все внезапно направят поводья прямо на тебя. Как дичь окружают они тебя, поволокут в эту сторону, потащут в ту. Бойся сидящих в засаде, берегись! считай необходимым опасаться врага.

21.

Врачи о закуске говорят мало, описывают ее только по мере необходимости. Если ты будешь есть поменьше закуски, это лучше: сочные плоды — вредоносны. Вино, конечно, сначала грызет язык и если ты разобьешь его остроту, это уместно. Когда ты примешься за закуску тесными зубами, то пусть грызущий оставит в стороне косточку. Не поручай зубам дело косточек, ибо зубов ты не сможешь раздобыть ценой жемчугов. Береги их от костей, смотри, ты тоже запомни от меня этот совет, ибо я выслушал этот совет от отца, старайся не нарушать это условие. Ты тоже, сынок, запомни от отца то, что я сохранил в памяти от своего отца. Благодарение богу в эти шестьдесят пять, я не испытал ни страданий, ни боли от зубов. Я обогатился советом отца, ты тоже получи от отца свою долю. Не причиняй зубам боли крепким миндалем, ибо от закуски крепкое разлетается в куски. Закрытый (миндаль) разбивай камнем, сынок, нельзя пробить головой закрытую дверь. Если окажется пустое место в стройных рядах, ослабнут ноги у стоящего на месте. Когда двинется войско, не окажется ни одного, кто не

сбирался бы броситься в бегство. Не гони их одного за другим, не шевели беды, чтобы она не упала тебе на голову.

22.

Не видал я никогда во всю долгую жизнь закрытой двери перед вином, которая не открылась бы. Не удивительно со стороны вина, что в минуту щедрости оно из сокровенного небытия выходит в бытие, оказывает поддержку пьяному, которого небо-свод бросил ничком на землю. Если оно даже будет погребено в земле, словно винопийца оно подымет голову с земли. Если я расскажу тебе немного о чудесах вина, ты будешь повергнут ими в изумление.

Пришлось нам как-то ехать за горы из Тўна, выехали мы из города поутру. Разных спутников была целая толпа на конях, добрались мы, короче сказать, до Нау-Бехара. Это была деревня совершенно покинутая, разрушенная несправедливостью притеснителя. Вино, навьюченное на подручных лошадях было израсходовано поневоле, ибо ничего нельзя было поделать. Пусты фляги и мехи, а впереди путь в Фарс, товарищи в смятении превыше всякой меры. Был (на пути) виноградник, калитка открыта, я вошел, что мне сказать, в каком скверном настроении я был? Запнулся я о кирпич и из земли показался глиняный кувшин... Кувшин, да какой кувшин! Тогда он был полон вина, вина и какого вина! Тогда оно казалось розовой водой! Я испустил вопль и лишился чувств, спутники мои подняли крик. Когда увидели, смутились, прочли молитву за хозяина виноградника. (389 v.) Дерево вырастает из земли, вино получается от дерева, это не диво, мой счастливый. Но настоящее чудо, что из под земли появляется кувшин, до краев (полный) чистой душой. Благодаря счастью винопийц, не диво это, потекло оно из родника виноградного сока. Один сказал: «Смотри, пропитание винопийцы

появилось из под земля». Другой заметил: «Если хозяин сада питал добрые намерения, то это хорошо». Другой ответил: «Бедняк во время бегства зарыл кувшин и поспешно ушел».

В благодарность за такую удачу мы все склонили головы к земле. Когда кувшин был осушен, мы в знак благодарности положили туда несколько данеков, затем тотчас же приладили крышку кувшина и пустились в путь, легко и проворно.

23.

Выехали мы пьяными из Нишапура, смятенные и выпустившие сердца из рук. Был у меня друг, очень ласковый, ныне да сжалится над ним бог. Была у него фляга, полная вина подмышкой, сердце его было полно радости, голова склонна к торопливости. Он погнал коня, чтобы схватить чашу, лошадь его оступилась и упала. Он упал с лошади и быстро вскочил, цел и невредим и стекляница с вином цела. Кто то сказал: «Если бы человек этот был Рустемом и если бы стеклянка была полна воды Земзема, под этим строптивым конем, быстрым и резким, один бы разбился в куски, другая бы пролилась». Не считай, если ты хоть что-нибудь знаешь, рассказы о чудесах винопиц пустой болтовней. Те, кто изрекает в бесчувствии, одним глотком разрушают целый мир. Упившихся истиной распрашивай о тайнах вина, ибо застывший не может идти далее. Нет такой улады, какую знают гибнущие от вина, люди с застывшим сердцем не испытывают страстей. Берегись пьяных, ибо гуляка поутру сжигает два мира одним словом «ах!». Что видят с внешней стороны у пьяных? Только то, что остерегаются их. Знают только их внешнюю разрушенность, вот и все, но внутри каждое дыхание дает им новое совершенство. Если снаружи они развалина и пустыня, то внутри до самых краев сокрытая сокровищница. Если ты не

будешь обращать внимания на внешний упадок людей, ты из каждого угла извлечешь клад.

24.

Не оскорбляй сердец опьяненных пьяниц, ибо они рубят головы без меча и руки!

Был один Бейданец, пивший только *руб*¹, что мне говорить, такой, как ты сам знаешь. Был у меня *берат* на вино от одного человека, который был не лучше и не хуже того. И он и отец были старостами в деревне, были поверенными по управлению имениями и имели право давать расписки. Один из Бихильджирда² сел на коня, отправился в Бейдэн и разыскал его, дал ему *берат*, предъявил ему и вызвал его из общества этот простодушный человек. Негодяй много клялся, отказывался от утверждения и отрицал: «Ни в моем имуществе, ни в отцовском нет вина и не слышал я о нем. Начни от ста менов вина и до одного, если только есть оно в его доме, пусть он разрушится». Но все светлые сердца свидетельствовали о нем, что у этого негодяя с черным сердцем есть погреб. С другой стороны, так как наготове его не было, как мы ни старались, он находил отговорки. Ни просьбам, ни золоту не поддавался он, взоры в смятении были устремлены на этого слепца. Им дали ложные сведения и все, пусть они больше никого не подозревают. — Итак, этот несчастный упорно отрицал, не признался и в одном мене. Приятели измучались, утратили надежду, пали духом, все были полуживы и полупьяны. (389 v.). Такое неблагородство он еще умножил, но быстро получил достойное наказание.

¹ Нечто вроде лимонада из фруктового сока. См. Seligmann, Codex vindobonensis 10, 6—7 и 13, 5.

² Указаний относительно этих местностей мне найти не удалось. По всей вероятности деревни в Кухистане.

В дверь внезапно вбежал гонец: «Скорей, живо, потарапливайся! Нагрянул в Бейдән сборщик податей, словно пыль, весь твой дом перевернул вверх дном. Он приехал получить сто мен вина, от крайней спешности прибыл на двух конях». Схватил его сборщик, когда он пришел туда, от ног до головы подверг палочным ударам. Подвесил его (к *фелеку*) чиновник, выметающий дом, долго бил его палкой по пяткам. Наконец, получил он двести палок, собрался с духом и сказал: «Нету!». Вмешался один человек и предложил за него залог, знал он о тайнике (в его доме). Принес кирку, разбили и нашли два кувшина, полных лучшего вина. Посланец наш побежал назад, случайно подоспел как раз во время. Навьючил из этого вина пятьдесят мен, словно плясун, много вертел задом. Вошел в двери словно осел в глине, сгибаясь под мехами с вином. Крик радости вырвался у присутствовавших, от веселья все вспыхнули словно светочи. Сборщик увез его кувшин и оскорбил его самого, тело его изранил и душу измучил. Сердце наше был оскорблено этой жалкой личностью, этими ложными клятвами. Через неделю я повстречал его на дороге и сказал ему: «О недалновидный человек, если ты снова пойдешь на собрание пьяных, не надо ходить с хитростью и лукавством. Не сказал ты, что среди них человек, от оскорбления которого ты попадешь в убыток».

25.

Одинаково был ли я один, или в веселом собрании, но по временам моей суточной порцией сока лозы были две бутылки в три мена. Я закрывал дверь внутреннего покоя и уютно усаживался в своем углу. Во всякое время года я сидел дома, словно *хаким* имел меру вина. Для того, чтобы отогнать скуку, поднять завесы, я пускал в ход кубок вина. Выпивал я чару темного, по заведенному обычаю, по привычке и порядку. Когда распахивались

ворот аппетита, я живо прожевывал несколько кусков. Во всякое время презренной душе было необходимо несколько кусков пищи. В другие времена мое опьяненное сердце совершенно выхватывало повод из моих рук. Когда я выходил из телесного мира, словно Меджнун отправлялся в Неджд безумия, сокол моей мысли летел до самого «лотоса», садился на портал Кейвана тайны. Когда, вылетев из гнезда, он возвращался обратно, он прилетал словно сокровищница, полная тайн. Вино раскапывало родник веселья и экстаза, из родника текла студеная вода. Алмазом мысли я пронизал жемчужины, говорил речи о тайнах ангелов. Сверху слетали вестники: «Читай и слушай, без глаза и уха!». В каждом слове, которое я произносил, таились тысячи загадок. Тогда «калам» беседовал со «скрижалью», а Низārī записывал на листах. Если ты возьмешь в руки «Азхар и Музхир»¹ тебе станет ясно, что в этом есть.

26.

Как-то ночью вестник тайны окликнул меня, дал мне дорогу к месту счастья, сказал мне: «Слушай, горестный Низārī, долго ли ты будешь пребывать в такой скорби и печали? Ты разрушил время праведности тем, что как сова привык к развалинам. Долго ли ты будешь отличаться таким невежеством, давать рассеянию к себе путь? (390 г.) Ступай в мечеть и возьми руку муфтия, скажи: «О муфтий, не любящий обмана, сорок лет я шел в крови лозы, ходил в черном шелке, цветных сукнах и парче. Теперь мне надо вина из чаши чистоты, от власяницы мне надо раскрытия покровов. Теперь я отказался от запретного, отказался от обета чаши. Голова моя опьянена другой чашей, вино мое — из

¹ Большой эпос Низārī—подражание Хосрову и Шйрйн Низами (см. предисловие).

другого погребя. Благо мое в этом и решение — таково, вино мое — «чистое»¹ и рай мой — вышний. Двери внутренних покоев теперь закрой перед гуляками, теперь избери себе подругу среди гурий. Не селись вместе с 'ифритами, если ты разумен, брось безумие. Сторонись дивов лица земли, пребывай в прохладном подземельи святыни с гуриями. Если с красавцами стоянок тайны можно вести любовную игру в почете и славе, зачем поддаваться на обман и чары этой древней старухи, прикидывающейся невестой. Если ты будешь другом приятелей гурий, ты сможешь отведать «чистого вина». Запрещено постоянно пить вино, запрещено спать в объятиях чужих». Я сказал много приветствий и славословий и не уклонился от приказа вестника. Пошел я в мечеть так, как он сказал, однако не поведал сокровенной тайны. Крик поднялся в толпе: «Что это? Это Низар̄и? Или кто это? Мы не знаем! Низар̄и и желание отказаться 'от вина! Что за обман он готовит, что это значит? Если, например, земля станет небом, темная ночь превратится в ясный день, если вода станет огнем, огонь — водой, если луна станет полюсом, Суха² — солнцем, если лал примет бирюзовый цвет, а воск когда-нибудь станет словно камень, если уксус изменит свои свойства или минерал получит дар речи, соединение и согласие между противоположностями или отделение пары от Близнецов, возможно это, но не принадлежит к числу возможностей отказ Низар̄и от «живой воды». Если можно поверить в смирение Низар̄и, то это чудеснейшее из чудес!». Много укоров они бросали мне и много поношений такого рода. Но мне во времена и прития и отталкивания нет дела до пустой болтовни дураков. Если я не буду хранить тайны мужей, кулах более не увидит головы, голова-кулаха. Я не могу сказать это непосвященным

¹ Намек на Коран, 76, 21.

² Одна из мелких звезд в Малой Медведице.

в тайны, что мне сказать, кто открыл мне эту тайну? Все, что говорили они все про меня, не про меня они говорили, а про себя же. Если корит противник, он сам обматывает вокруг себя (укоры) словно (червяк) паутину кокона. Меня никто не знает, кто я, каков я, где я, кто и что я, какое бремя на полной гори душе моей, от которого наполнилось кровью мое изнеженное сердце. От множества укоров я постоянно скорблю сердцем, скорбным сердцем я привязался к милости бога. Если с начала творения калам (все) предназначтал, что может сделать моя рука, больше или меньше? В сердце моем бушуют волны крови, губы молчат, попреки сыплются, а я заткнул уши. В общем лучше всего, чтобы я ни о чем ничего не говорил, пока не скажут: «говори!».

Через один, два года, когда помощь Живого оказала мне поддержку и я отказался от вина, в другой раз мой господин, вельможный повелитель, да сопровождает его день и ночь благая судьба, чашей вина разбил мое похмелье, нарушил против моей воли мой пост. Он повелитель и может приказывать невыполнимое, что делать, так случилось. Со сладкими речами он раскрыл уста: «Прими горькое вино, ибо по справедливости тебе подобает поклонение вину и только; так, как ты, не пил никто! (390 v.). Так как вино сочеталась с твоей природой, не сторонись его, пока можешь. Если вино дает радость помыслам, не лишай более руку кубка». Когда прошло некоторое время после этого обета, мой полумесяц снова стал полной луной, поневоле, в конце концов подобно Хайяму я взял в руки вкусное вино; разбил я палатку рядом с шатром друга, что я говорю? Он — мой господин и повелитель! Мир благодетельства, глава веры, ходжа Меджд¹, со-

¹ Медждеддин Мухаммад ибн-Ахмад. Указаний Низа'ри слишком мало, чтобы можно было установить, кто этот его покровитель. Возможно, что это визирь воспетого им в касыдах Сеистанского правителя Шемседдина Али ибн-Мухаммада ибн-Зенги, одного из последних Саффаридов.

вету которого радуется солнце. Щедрейший в Хорасане Мухаммад—сама щедрость в бессилии падает перед ним на колени. Прославленный в мире ибн-Ахмад, от солнца совета которого разум приобретает изливания щедрот. Он так простер руку щедрости и благородства, что шип стыда поранил мне сердце. Что мне сказать о чистых нравах его, о крайних милостях и внимании его? Разве пребывал он когда-либо в неведении обо мне, так что не было у меня в руках и в голове вина? Когда он вставал с престола визирства, он устраивал пир, подобный раю. Пение и потоки очищенного вина и постоянно дух и душа мои ясны и свежи. Если на мгновение похищала меня мысль и на бровях Иисуса появлялась складка, раскрывал он уста для сладких речей, «бога ради, не наскучили ли мы тебе?» И снова он находил мое сердце легким, когда помыслы находил в другом месте. Присутствовали приятнейшие собутыльники, а именно: приближеннейший вельможа Фахреддйн, постоянно опоясанный верностью и чистотой, очищенный словно «братья» законами верности; озаряющий сердце на пленяющем сердце пиру, проведенный дни в славе и богатстве... Короче говоря, на пиру хозяина я день и ночь постоянно был весел. Часто также бывало, что, волоча подол, приходили ко мне красавицы, но так как пальцы мои были увлажнены вином, я остерегался неразумия. Я получал одобрение на пиру повелителя и стал приближенным к почетному месту степеней. Если юноше не надоедает старец, то можно судить какова образованность (этого старца). Что мне сказать еще? Все, что я скажу будет эгоизм, а что такое эгоизм? Ариманство, мой друг. О дорогие сердцу отца, прочитайте этот совет мой от начала и до конца! Выслушайте мой совет ухом разума, верьте стихам моего учения. Нужно отовсюду поучаться добродетели, человек без добродетели—ничтожнейшее из ничтожеств. Он—дом без двери, голова без кулаха, дерево без плода, колодезь без воды. Царевич без добродетели—презре-

нен и если бы он даже был из рода Феридуна. Та собака, которая обладает добродетелью, получает место на ковриках падишаха. А что глава всех добродетелей, о душа отца? Уметь соблюдать свой предел в вине! Если у тебя сто добродетелей, но ты плохо пьешь, увы, ты губишь честь добродетели! Внутри он — ангел, снаружи — Иблис, ибо звание его славно, а душа жалка. Если начнет действовать его жалкая душа, все знание и все совершенства его погибнут, добродетель станет порицанием, гордость позором... если ты плохо пьешь вино, смотри, берегись! Вино крепко, а вместимость мала, путь твой через Сырат, а ноги в пузырях. Если ты разумен, собирайся в путь истины, не уклоняйся от учения и наставления. Если в сердце западет страх, то можно сделать вывод по дурно пьющему и скверно слящему и обладающему дурным характером. Пьяного испытывай, не трезвого, на примере безумного надо поучаться. Я держал краткую, отборную речь, из многого приводил по малому. Из различных родов слова дяковинное идет впрок, как от костей на пользу идет мозг (391 г.). Сохраняй достоинство, говори в меру, ибо болтун всегда унижен. Игра языком и происки, вот всегдашняя причина войны. Глазом, выдавшим мир и дальновидным, смотри на это сокращенное редкостное руководство. Такую книгу я украсил для зеленой молодежи, по ученому я изготовил для них трактат, закончил такую редкостную вышивку. От хиджры прошло семьсот десять лет, в день нового года я сделал это наблюдение над светилами.

27.

О боже, так как ты знаешь, что намерения мои благи, окажи мне благо. Если недостойное одобрения вышло из под моих каламов, вышли рассказы про вино, мутриба и чашу, не делай мое лицо черным, как моя тетрадь, листами Тубы накрой мою голову.

О боже, в море прощения омой мне полу от загрязнения. Все, что исходит от нас не пригодится так, как то, что исходит от тебя, прости нас! О боже, если будет продерзость, если у больного окажется недуг, ты — врач мой. посмотри мой пульс, приготовь лекарство для моего ослабевшего сердца. Из дома исцеления испости мне успокоение боли, не покидай меня, пошли мне помощь. О боже, ты придешь на помощь моей душе, когда я испущу последний вздох. Я таков из за дурных речей и дел, что от страха сердце трепещет у меня в груди. Такими клеймами покрывается моя грудь от страдания, что дым подымается у меня до потолка мозга. О боже, не наказывай меня за нечистоту: да, пола моя замарана и я нечист. Я много давал согласия на непокорность; отдавал ворот в руки страсти. Дай мне избавление из водоворота порицаемого, не закрывай передо мной врат прощения. О боже, возвысь меня честью, по милосердию прости и помилуй. Мое прибежище в добрых делах людей чистоты, моя защита—в потомстве избранника. Нет у меня кроме тебя никого более, вот и все, надежда моя — только одно это и мир с тобой!

Е. Бертельс.

Прг. декабрь 1923.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
В ЛЕНИНГРАДЕ

СЕРИЯ V: ORIENTALIA

ВОСТОЧНЫЙ СБОРНИК

Արևելեկան Հավաքածու

სააღმოსავლეთო კრებული

شرق مجوعه سی

I

ЛЕНИНГРАД

1926

СОДЕРЖАНИЕ.

	стр.
Н. Я. Марр. Предисловие	I—XVI
И. Ю. Крачковский. К описанию арабских рукописей Публичной Библиотеки	1
— Ризкалах Хассун (1825—1880), переводчик басен Крылова на арабский язык	13
Е. Э. Бертельс. Дестур-намэ Низари	37
А. Н. Самойлович. Извлечения из трактата по просодии Мир Али Шира Невайи «Мизану-ль взан»	105
Н. В. Пигулевская. О сирийской рукописи «Церковной истории» Евсевия Кесарийского в Государственной [б. Росийской] Публичной Библиотеке	115
Н. Я. Марр. Абхазоведение и абхазы (к вопросу о происхождении абхазов и этногонии восточной Европы)	123
— Происхождение американского человека и яфетическое языкознание	167
— Материалы к унификации библиотечной транскрипции письмен восточных народов	193

ПРИНЯТЫЕ В ЦИТАТАХ СОКРАЩЕНИЯ.

- ВВ Византийский Временник, Петербург, Петроград, Ленинград.
ВС Восточный Сборник, Ленинград.
ДАН Доклады Академии Наук СССР (Петербург, Петроград), Ленинград.
ЖМНП Журнал Министерства Народного Просвещения, Петербург, Петроград.
ЗВО Записки Восточного Отделения Русского Археологического Общества, Петербург, Петроград.
ИАН Известия Академии Наук СССР (Петербург, Петроград), Ленинград.
ИРАИМК Известия Российской Академии Историч. Материальной Культуры, Петроград, Ленинград.
JA Journal Asiatique, Париж.
МЯЯ Материалы по яфетическому языкознанию (Петербург, Петроград), Ленинград.
НВ Новый Восток, Москва.
ОГП Описание горских племен, Кавказский календарь, 1858.
ОИФ Отделение Исторических Наук и Филологии Академии Наук.
РАИМК Российская Академия Историч. Материальной Культуры.
RIEV Revue Internationale des Etudes Basques, Сан-Себастьян.
ХВ Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки, Петербург, Петроград.
ЯС Яфетический Сборник, Петроград, Ленинград.
-